

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

ЛИЦО
«ДАСОЖУ»

Алексей Калугин
Линкор «Дасоку»

«ЭКСМО»

2006

Калугин А. А.

Линкор «Дасоку» / А. А. Калугин — «Эксмо», 2006

Нет, никогда не постичь японцу русского человека. То, что для наших мужиков – норма, самураев просто в ступор вгоняет. Ну, не улетела с «Дасоку» во время заварухи бригада техников-криогенщиков Коли Бутова, ну, придумали ребята как вытащить линкор из безнадежной ситуации да заодно и сайтенам, захватившим Империю Пяти Солнц, по титановым сусалам надавать, – что ж тут особенного? Не бросать же в космосе своих, даже если они рыбу сырой едят, а водку мало того, что неприличным словом sake обзывают, так еще и пьют теплой. А теперь уж и вовсе – куда японцам без русских? Им же и корабль надо ремонтировать, и Императора освободить, и партизанское движение разворачивать. Да мало ли еще чего проявится... Это ж не дао с дзенами, тут понимать надо...

© Калугин А. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алексей Калугин Линкор «Дасоку»

Глава 1

Самурай, даже если не ел, все равно пользуется зубочисткой

Какая печальная жизнь!

Две торпеды ударили в щит с интервалом в три с половиной секунды. Фотонная пробила силовую защиту, плазменная вошла в брешь и саданула по левому борту линкора императорского флота «Дасоку». Корабль словно бы споткнулся, как оступившийся на полном скаку конь, и развернулся вокруг поперечной оси.

Свет на капитанском мостике погас. В темноте что-то с грохотом ударилось о стену. Громко выругался, почему-то по-русски, штурман Такеси Исикава. Сноп разноцветных искр вырвался из-под щитка вспомогательного энергоблока. Протяжно завывла сирена, и тут же включилось аварийное освещение.

– Некомпенсируемое повреждение главной энергосистемы, – озвучил показания приборов бортинженер правого края Оката Нори. – Эффективность щита 24 процента и продолжает падать. – Оторвавшись от скрин-диагноста, он посмотрел на капитана. – Следующая торпеда выведет из строя маршевый двигатель, после чего нас расстреляют, как мишень в тире.

Как будто без него это было непонятно.

Ни один мускул не дрогнул на лице нито кайса Сакамото.

– Орудия целы? – спросил он, изучая расстановку сил противника.

– Капитан, сайтены не пропустили ни одну из наших торпед, – ответил мастер-оружейник Каммо Ёси– тика.

– В пределах досягаемости наших орудий находятся пять кораблей сайтенов! – Сакамото пододвинул ближе к себе виртуальный скрин-инфор, транслирующий показания внешних систем наблюдения. – Цель номер восемнадцать, Ёситика-сан! Мы ударим по щиту корабля из ионной пушки, а затем пустим в пробитую брешь торпеду!

– Нас уничтожат прежде, чем поддастся щит корабля сайтенов, – невозмутимо возразил мастер-оружейник. – Но если это приказ...

– Нет! – вскинул руку нито кайса Сакамото. – Нори-сан, какова эффективность щита?

– Девятнадцать процентов, – ответил бортинженер и невесело усмехнулся. – Показания стабилизировались.

– В таком случае, – капитан откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди, – почему мы до сих пор живы? Судя по картинке на моем скрине, «Дасоку» находится в пределах огневой досягаемости по меньшей мере восьми сайтенских кораблей.

Вопрос капитана заставил всех задуматься.

– Я думаю, сайтены чего-то ждут, – первым высказал свое мнение помощник левого края Таго Иночи.

– Возможно, – согласился капитан. – Но чего именно?

– Внимание! – подался вперед мастер-оружейник Ёситика. – По левому борту два десантных бота!

– Изображение на обзорный скрин! – скомандовал капитан.

Большой обзорный скрин мигнул и погас.

– Секундочку...

Бортинженер ткнул электроотверткой в три болта на приборной панели, отодрал пластиковый щит и, зажав фонарик зубами, сунул голову под консоль. Выдернув два провода из разноцветного пучка, Нори обрезал их и соединил напрямую.

Обзорный скрин заработал.

Покрутив верньер настройки, помощник левого края Иночи поймал в объектив внешнего видеосенсора приближающиеся к линкору десантные боты.

– Они сошли с ума! – не то удивленно, не то восхищаясь безумным мужеством противника, воскликнул капитан.

Для высадки десанта на внешнюю обшивку вражеского корабля сайтены решили использовать одноразовые боты с оболочкой из плотной фольги. Такие можно использовать лишь в вакууме. И только в том случае, если есть уверенность, что противник не сможет нанести упреждающий удар.

– Залп из двух магнитных пушек, Ёситика-сан, – отдал вполне очевидный в данной ситуации приказ капитан.

Что бы там ни было у сайтенов на уме, Сакамото не собирался сидеть сложа руки и ждать, когда боевые юниты высадятся на обшивку его корабля.

– Две цели по левому борту, – мастер-оружейник прижал пальцем вставленную в ухо горошину-переговорник. – Активировать магнитные пушки. – Он посмотрел на капитана. – Цели захвачены.

– Огонь, – скомандовал нито кайса Сакамото, отдавая себе отчет в том, что это может оказаться его последним словом.

Если в ответ на расстрел десантных ботов корабли сайтенов дадут залп по «Дасоку», – а на месте сайтенов Сакамото так бы и поступил, – то весь экипаж линкора умрет, не успев вознести последнюю молитву Будде.

А вот, пожалуйста, оказывается, не он один так мыслит – краем глаза Сакамото увидел, как Исикава зажег три палочки благовоний и вставил их в специальные лунки на приборной консоли.

Десантные боты на скрине одновременно вспыхнули зеленоватым пламенем и сжались, будто смятая обертка от шоколадки. Выдавленные наружу сайтены в боевых десантных скафандрах поплыли в разные стороны, похожие на уносимые ветром лепестки сакуры. Лишь нескольким удалось уцепиться за погнутые каркасы ботов.

Капитан Сакамото в очередной раз подивился странной тактике сайтенов. Неужели они всерьез рассчитывали на то, что тридцати боевым юнитам, пусть даже очень хорошо обученным, удастся взять на бордаж линкор с командой в полторы тысячи человек, каждый из которых готов драться до последнего? За исключением разве что только судового врача Грипенфлихта, шведа по национальности, человека, умеющего спасать жизнь, но не способного отнять ее даже у сайтена.

Капитан Сакамото коснулся кончиками пальцев висевшего рядом с пультом небольшого прямоугольного кусочка шелка с выведенным черной тушью иероглифом «му». Обладает ли собака природой Будды? Он так и не смог постичь этот коан, хотя все время видел перед собой иероглиф.

Капитан Сакамото не спешил отдавать приказ стрелкам уничтожить вражеский десант. В этом уже не было смысла.

Бесполезно.

Находившиеся на капитанском мостике офицеры ждали выстрела, который должен уничтожить «Дасоку».

Но орудия боевых кораблей сайтенов молчали.

– Я не понимаю, – немного растерянно пробормотал помощник левого края Иночи.

– Если не можешь понять, то прими таким, каким оно есть, – посоветовал ему более старший и мудрый штурман Исикава.

Иночи сосредоточенно сдвинул брови, сложил руки перед грудью и наклонил голову.

– Император мертв, – тихо, ни к кому не обращаясь, произнес нито кайса Сакамото. – Империя пала. Мы последняя ее частица... – Капитан провел пальцами по лицу. – После того как будет уничтожен «Дасоку»...

– Господин капитан! Вызов по внешней связи!

– Что? – Сакамото был несколько раздосадован тем, что его оторвали от мыслей о вечном.

– Сайтены.

– Сайтены?

– Да, господин капитан. Сайтены хотят говорить с вами.

– Картинку на обзорный экран!

Капитан Сакамото подтянулся и поправил воротник форменного песочно-коричневого кителя. На лице выражение невозмутимого спокойствия и достоинства – враг не должен видеть никаких иных чувств. Даже если бы они и были.

Сайтен, появившийся на большом экране, выглядел так, как и полагается сайтену, – омерзительно.

Оплывшее лицо серого, землистого цвета, все в складках и морщинах. Раздавленный нос. Широкие, обвисшие губы, из-за которых торчат желтые кривые зубы. Редкие бесцветные волосы зачесаны назад. На левом виске, в том месте, где в мозг вводятся имплантанты, блестящая платиновая пластинка на заклепках. Ушные раковины прошиты тонкими проводками, оттянуты назад и пришпилены к коже на затылочной части головы. Ну и, конечно, зум-объектив вместо правого глаза.

Сакамото долго не мог понять, почему у всех высших военных чинов сайтенов на месте одного глаза непременно торчит объектив. Ясное дело, второй глаз тоже был искусственный. Так почему же, спрашивается, нельзя спрятать оба объектива? В конце концов, кто-то из русских, работающих в криогенном отделении, объяснил ему, что среди сайтенов демонстрация зум-объектива на месте глаза считается особым шиком. Так они подчеркивают свое отличие от людей. Младшим же чинам делать это не позволяет устав – высокую честь выставить на всеобщее обозрение свой изуродованный орган зрения нужно еще заслужить.

На сайтене был зеленый мундир с блестящими серебром и золотом генеральскими эполетами, двумя витыми аксельбантами с умильными кисточками на концах, тремя рядами медалей на левой стороне груди и пятью орденами – каждый размером едва не с ладонь – на правой. В кадр попала и лежавшая на подлокотнике фуражка с огромной тульей и кокардой размером с апельсин, на которой чего только не было: щит и меч, молнии, летящий орел, кадуцей, оскаленный череп и пентаграмма. Природа патологической тяги сайтенов ко всей этой армейской мишуре до сих пор оставалась для людей загадкой.

– Я буду говорить с капитаном! – прохрипел сайтен.

Ни малейшего представления об этикете!

– Капитан линкора императорского флота «Дасоку» нито кайса Рюичи Сакамото. – Японец едва заметно наклонил голову.

Просто по привычке. К сайтену он не испытывал ни малейшего почтения. Он даже не уважал его как врага. Используя колоссальный численный перевес, сайтенский генерал поставил капитана «Дасоку» в безвыходное положение. Можно даже сказать, сайтен загнал его в угол. Но, выиграв сражение, сайтен не одержал победу. Вот такой любопытный парадокс, понятный лишь японцу.

– Капитан, – рыкнул, будто рыгнул, сайтен. – Я могу уничтожить твой корабль одним выстрелом...

– Секундочку, – перебил генерала Сакамото. – Во-первых, я хочу знать, с кем разговариваю.

Изуродованное лицо генерала недовольно скривилось. И все же он ответил:

– Генерал Контус, Верховный главнокомандующий армии сайтенов.

– Во-вторых, я требую вежливого к себе обращения.

Сайтен заскрежетал зубами.

– Только на этом условии я продолжу разговор, – добавил Сакамото.

– Идет, – коротко бросил генерал.

– Превосходно. – Сакамото растянул губы в дежурно вежливой улыбке. – Итак, что вы хотите мне сообщить, генерал?

Сайтен опешил от неслыханной наглости. Капитан «Дасоку» говорил с ним таким тоном, будто собирался обсудить условия капитуляции сайтенов. Генерал Контус воевал уже далеко не первый год, но с таким к себе отношением со стороны разбитого, поверженного, раздавленного, фактически уже уничтоженного врага сталкиваться ему не приходилось. Подумав, генерал решил, что кажущаяся самоуверенность капитана «Дасоку» – это на самом деле попытка замаскировать ужас, охвативший японца перед лицом смерти. Это сайтен понимал. Он сам умирал пять раз, о чем свидетельствовало число орденов на мундире, и все равно не мог сказать, что это ему нравилось. Он так и не смог привыкнуть к крайне неприятному, ни на что другое не похожему ощущению, возникающему в тот момент, когда мозг отключается, сознание начинает меркнуть и кажется, что прошлое и будущее наплывают друг на друга, соединяясь в странный коктейль с приторно-сладким и одновременно обжигающим горло вкусом.

– Капитан Сакамото, я предлагаю вам сдаться, – вполне миролюбиво сказал генерал. – Соппротивление, как вы сами понимаете, бессмысленно. Остатки императорского флота уничтожены нами в Куанском котле. Ваш корабль – единственный, кому удалось вырваться из окружения.

– Вы рассказываете мне то, что я и без того знаю, – позволил себе пошутить Сакамото.

– Если вы добровольно сложите оружие, я гарантирую жизнь всему вашему экипажу.

– Вы сохраните нам жизни только для того, чтобы сделать из нас сайтенов? – саркастически усмехнулся нито кайса Сакамото.

Генерал Контус хлопнул ртом, как лягушка, проглотившая муху.

– Мы доставим вас на любую планету Восточного Альянса по вашему выбору, – прохрипел, нет, на этот раз просипел генерал.

Сайтен буквально выдавливал из себя слова, которые ему были противны, как забравшиеся в рот слизи.

Капитан поймал на себе недоумевающий взгляд Исикавы. Примерно так же смотрел на него и Ёситика. Сакамото не видел других офицеров, но он и без того знал, что взгляды их тоже полны недоумения. Обсуждать с противником условия сдачи, в то время как его можно уничтожить, размазать, разметать по космосу несколькими выстрелами в упор, – прежде за сайтенами такого не водилось.

Капитан «Дасоку» и сам пребывал в растерянности. Только этим можно объяснить то, что он спросил у генерала Контуса:

– Что вы хотите взамен?

– Ничего, – процедил сквозь зубы сайтен. – Мы не хотим продолжать бессмысленную бойню.

Актер из генерала был никудышный. «Не верю!» – чуть было не закричал нито кайса Сакамото. Но вдруг он понял, для чего Контус послал к «Дасоку» десант в ботах из фольги – ему нужен был формальный повод для того, чтобы обратиться к капитану линкора с требованием сдачи. Он вроде как проявлял заботу о своих попавших в беду подчиненных. Да вот только поверить в это мог лишь тот, кто вообще не знает, кто такие сайтены и с чем они этот мир сожрать готовы.

– Генерал, – Нито кайса Сакамото чуть приподнял подбородок, так, что стал заметен шрам пониже ямочки, – вы можете забрать своих... – он чуть было не сказал «людей», но вовремя одумался, – юнитов. Мы не будем открывать огонь ни по ним, ни по спасательной

команде. Но на предложение сдаться мы отвечаем отказом. Долг офицеров императорского флота повелевает нам сражаться до конца. Смерть для нас предпочтительнее бесчестия. К тому же в ситуации, когда империя пала, а Император погиб...

– Император жив, – перебил капитана сайтен.

Заговорили все разом:

– Что?..

– Как?..

– Император жив?..

– Не может быть!..

– Император Цутинобу жив! – еще раз повторил генерал Контус.

– Генерал, ложь вам не к лицу. – Будто стирая морок, Сакамото провел перед собой рукой. – Три дня назад нами было получено официальное сообщение о гибели всей императорской семьи. Новость распространялась от имени тогда еще действующей императорской канцелярии и была озвучена всеми ведущими информационными агентствами.

– Император жив! – в третий раз повторил сайтен и как следует ударил кулаком по приборной консоли. Видимо, для убедительности. – Он на моем корабле!

– Я могу его видеть? – спокойно, очень спокойно поинтересовался Сакамото.

– Прежде один вопрос. – Генерал подался вперед и выставил перед собой указательный палец с ногтем, похожим на коготь. – Если Император прикажет вам сдаться, вы сложите оружие?

«И что ж это ему так хочется, чтобы мы сдались?» – подумал про себя Сакамото. А вслух сказал:

– Моя жизнь принадлежит Императору.

К сказанному нечего было добавить.

Даже сайтен это понял.

Глядя в глаза нито кайса Сакамото, генерал щелкнул пальцами и махнул рукой кому-то, находившемуся за пределами скрина.

Сакамото почувствовал, как у него перехватило дыхание. Нестерпимо захотелось сунуть два пальца за ставший вдруг неимоверно тугим воротничок и оттянуть его. Но капитан «Дасоку» даже кончиком пальца не шевельнул. Он смотрел в глаза врагу, сохраняя на лице выражение полной безучастности. Что для него было несложно. Во-первых, в отличие от сайтена он с детства знал эту игру. Во-вторых, у генерала Контуса был только один глаз. Зум-объектив, который сайтен считал своим достоинством, человек воспринимал как уродство.

Сакамото был почти уверен в том, что генерал Контус что-то затеял. На его корабле нет и не могло быть Императора. Император погиб. Именно известие о смерти Императора стало причиной поражения восьмой эскадры императорского флота под командованием кайсё Суюо в так называемом Куанском котле. Генерал Контус, конечно же, приписывает всю славу себе, своему военному гению. Но на самом деле не он выиграл битву, а кайсё Суюо проиграл ее. Узнав о том, что Император убит ворвавшимися во дворец сайтенами, кайсё связался с капитанами находящимися в его подчинении кораблей и сказал, что теперь, когда империя пала, сражение, к которому они готовились, не имеет смысла. Он сам, как верный вассал Императора, собирается последовать за своим господином. Остальные же вольны поступать так, как сочтут нужным. После этого кайсё Суюо заперся в своей каюте и взрезал живот фамильным самурайским мечом.

Большинство старших офицеров на кораблях эскадры поступили так же. Командование кораблями перешло к младшим офицерам, а то и к унтерам. Те же, в свою очередь, не имея права совершить ритуальное самоубийство в соответствии с кодексом чести самурая, бросали корабли в совершенно бессмысленные атаки. Они хотели не победить, а умереть, унеся с собой как можно больше вражеских жизней. Кому-то это удавалось. Но большинство гибли бессмыс-

ленно, не успев сделать ни одного прицельного удара. Это было не сражение, а бойня. Бросив взгляд на навигационный экран, нито кайса Сакамото мог увидеть чуть ниже и левее линии сайтенских кораблей россыпь мелких черных крестиков, каждый из которых обозначал мертвый корабль. Сайтенам нельзя отказать в методичности – на каждый корабль восьмой эскадрильи, выведенный из боя, они поставили ионный маячок. Куанский котел превратился в мемориал. В памятник безумному героизму. Долго ли он просуществует? Кто знает... Сайтены ставили на подбитые корабли маяки, чтобы позже вернуться и, сняв уцелевшее вооружение и технику, корпуса пустить в переплавку.

Как каждый офицер императорского флота, нито кайса Сакамото читал кодекс самурая. Но он не сделал харакири, потому что в тот момент, когда взгляд его упал на укрытую пластовым колпаком катану, что всегда была рядом с ним на капитанском мостике, Сакамото вспомнил фразу великого дзенского наставника Хакуина: «Сосредоточенная в деятельности практика в сотню, тысячу и даже миллион раз выше практики, которая совершается при отсутствии всякого действия». Да, он мог покончить с собой, дабы потомки с гордостью и уважением вспоминали его имя. Но при этом он должен был оставить свой экипаж, полторы тысячи человек, вверивших ему свои судьбы как в этой жизни, так и во всех последующих. Имел ли он право поступить так? Капитан Сакамото сделал свой выбор и сам повел линкор в бой.

«Дасоку» оказался единственным кораблем, которому удалось вырваться из окружения. Сея разрушение и смерть, он, как горячий нож сквозь масло, прошел сквозь строй вражеских кораблей. Это был бой, о котором можно слагать легенды! Каждый на борту «Дасоку» знал, что обречен, а потому и не думал о спасении. Бой стал для каждого самой жизнью. Потому что жизнь должна была закончиться вместе с боем.

И когда сайтенская торпеда вывела из строя энергосистему корабля, все поняли, что это конец. И все готовы были его принять.

Так почему же медлит генерал Контус? Что за игру он затеял? Если кому-то и нужно было тянуть время, то только не ему.

– Капитан Сакамото!

Генерал Контус сделал весьма многозначительный знак рукой, правда непонятно, кому адресованный, и на большом обзорном экране линкора «Дасоку» возник человек, увидев которого, Сакамото рывком расстегнул страховочные ремни, вскочил на ноги и, прижав руки к бедрам, склонился в почтительном поклоне.

– Император!

Все находившиеся на капитанском мостике офицеры сделали то же самое.

– Да... – Император смущенно улыбнулся, наклонил голову и поправил белую хризантему в петлице своего пиджака.

Он выглядел так же, как всегда. Небольшого роста, худощавый, с коротко подстриженными черными волосами и тонкой полоской усиков на губе. Взгляд внимательного и очень осторожного человека.

– Мы, кажется, встречались с вами, офицер? – Император задумчиво посмотрел на Сакамото.

– Да, господин Император! – Сакамото снова склонил голову в поклоне. – Два года назад, на приеме в вашем дворце по случаю годовщины подписания договора с Восточным Альянсом, – еще один поклон. – Нито кайса Рюичи Сакамото, линкор «Дасоку», восьмая эскадрилья императорского флота.

– Да... Нито кайса Сакамото... – Император сжал указательный палец левой руки большим и указательным пальцами правой. – Восточный Альянс... Несмотря на договор о взаимопомощи, Восточный Альянс не выступил на нашей стороне в войне с сайтенами... Да... Быть может, они были правы? Как вы полагаете, нито кайса Сакамото?

– Я полагаю, что сайтены не останутся, уничтожив Империю Пяти Солнц. – Сакамото бросил недобрый взгляд на выглядывающего из-за спины Императора Контуса. – Рано или поздно, сайтены доберутся и до Восточного Альянса. И тогда они останутся один на один с военной машиной сайтенов.

Генерал Контус кивнул, соглашаясь с тем, что сказал Сакамото.

– Да... – Император тяжело вздохнул, посмотрел на Сакамото и как-то совсем уж беспомощно развел руками. – А что же мы, Сакамото-сан?

– Наши жизни принадлежит вам, Император! Мы ждем ваших приказаний!

– Нет. – Император едва заметно улыбнулся и провел перед собой рукой с открытой ладонью. – Я уже не имею права отдавать вам приказы...

– Император!..

– Я пленник сайтенов.

– Это точно! – мерзко ухмыльнулся, выглянув из-за спины Императора, генерал Контус. – И дальнейшая его судьба зависит от вас, капитан Сакамото!

– Император?..

Сакамото по-прежнему смотрел только на Императора. Омерзительная рожа сайтена не интересовала капитана «Дасоку». Так же, как и то, что говорил сайтен.

– Генерал Контус хочет, чтобы я приказал вам сдаться, – впервые за все время разговора на лице Императора появилась настоящая, живая улыбка – он умилился наивности сайтена. – Конечно же, я не могу отдать вам такой приказ.

– Почему? – рявкнул сайтен.

– Потому что, получив его, нито кайса Сакамото сделает харакири, – ответил Император, даже не взглянув на сайтена.

– Чертовы япошки! – Генерал выбросил вперед руку и сжал пальцы в кулак. – Вы самая отсталая раса во Вселенной! Никто! Никто, кроме вас, не копается с таким упоением в своем окаменевшем говне!

– А как же русские? – напомнил сайтену Император. – Они тоже чтут традиции.

– Русские просто сумасшедшие. – Генерал постучал пальцем по платиновой пластине на виске.

– Мне кажется, он безнадежен, – сказал, обращаясь к Сакамото, Император.

– Император, почему генерал Контус хочет, чтобы «Дасоку» сдался? – напрямую спросил Сакамото, надеясь, что, если не сам Император, то, может быть, сайтен даст ему ответ. Или хотя бы намекнет, в чем же тут дело.

– Я не знаю, – покачал головой Император.

– Мы хотим положить конец бессмысленному кровопролитию, – снова сказал свое слово генерал Контус.

– Если бы вы действительно этого хотели, генерал, – искоса глянул на сайтена Император, – то сделали бы свое предложение раньше. Гораздо раньше. И не стали бы распространять лживую информацию о моей смерти.

– Это был тактический ход, – гнусно усмехнулся генерал.

– Приведший к гибели восьмой эскадры, – заметил Сакамото.

– Ну что я могу сказать, – все с той же гаденькой усмешкой развел руками сайтен. – Нужно жить реалиями нового времени. Прошлое умерло, господа. И те, кто этого не понимает, окажутся сброшенными с корабля истории!

Громко, пафосно и бессмысленно. Генерал, похоже, сам остался доволен тем, что сказал.

– Господин Император, я жду вашего приказа. – Рюичи Сакамото низко наклонил голову, готовый принять свою участь.

– Вы знаете монастырь Кубоканэ, нито кайса?

– Да, Император. Я никогда не бывал в этом монастыре, но много слышал о нем.

– Монастырь расположен в нейтральной зоне вблизи сектора Шенгенского союза. Настоятель Кубоканэ – великий наставник дзен Нитирэн. В тяжелые для меня дни я и сам нередко обращался к нему за помощью. Сейчас, нито кайса, вам нужен мудрый совет просветленного старца, а не приказ отстраненного от власти Императора.

Император поднес ладони к груди, сложил вместе кончики пальцев и слегка наклонил голову. Он все сказал.

– Я не понял! – рявкнул генерал Контус. – «Дасоку» сдается или нет?

– В какого бога вы верите, генерал? – спросил сайтена Император.

– Издеваетесь? – обиженно набычился Контус.

– Нет, – качнул головой Император. – Просто спрашиваю.

– И что?

– Никто, кроме богов, не сможет дать ответ на ваш вопрос. Да и те могут ошибиться.

– Какой вопрос? – озадаченно сдвинул брови генерал.

– Насчет «Дасоку», – объяснил Император.

– Кончайте полоскать мне мозги! – Лицо генерала Контуса из серого превратилось в синеватое. – Господин Цутинобу, прикажите вашему капитану сдаться! Прямо сейчас! – Сайтен ткнул толстым пальцем в подлокотник кресла. – Немедленно!..

– Прощайте, нито кайса Сакамото. – Император быстро наклонил голову и сделал шаг в сторону.

На скрине осталось изображение генерала Контуса. С выражением крайнего недоумения на, скажем прямо, не слишком-то выразительной физиономии.

– Эй!.. – Сайтен посмотрел в ту сторону, куда удалился Император. – Куда вы, Цутинобу?.. Император?..

Капитан Сакамото опустил в кресло.

– Генерал, – окликнул он сайтена.

– А?.. – в растерянности посмотрел на него тот.

– Я получил от Императора все необходимые указания.

– И что?

– Я дам вам знать, когда приму решение.

Сакамото отключил связь, положил голову на спинку кресла и закрыл глаза.

Император не дал ему никакого прямого приказа. Но этого и не требовалось. Капитан и без того знал, что нужно делать.

Сакамото поднялся из кресла и обвел взглядом всех находившихся на капитанском мостике.

– Господа офицеры! – произнес он торжественно. – Для меня было честью служить с вами. Я благодарю вас за то, что в трудные минуты вы были рядом, – нито кайса Сакамото коротко поклонился. – Честь наша не запятнана, и мы можем открыто смотреть в глаза своим детям. Но я должен выполнить свой последний долг перед Императором.

Сакамото еще раз поклонился, подошел к узкой полке на стене, отключил гравизахват, снял пластиковый колпак и с чувством, прежде ему не ведомым, взял в руки фамильный меч. В том, что Император оказался в плену, не было вины капитана «Дасоку». Но он был виноват в том, что не мог помочь своему Императору. Чтобы совершить обряд харакири, капитан мог обратиться за помощью к одному из старших офицеров. Но Сакамото хотел все сделать сам. Как истинный воин. Как самурай.

– Капитан!

Сакамото обернулся и глянул на мастера-оружейника.

– Мы всегда были вместе, господин капитан, – произнес Ёситика негромко, но уверенно. – Неужели вы полагаете, что в последнее, самое удивительное путешествие мы отпустим вас одного?

Сакамото посмотрел на других офицеров.

У них не было времени переговорить между собой, но все они думали об одном и том же.

Сакамото наполовину вынул меч из ножен, посмотрел, как играет свет на волнистом рисунке хада и едва заметно улыбнулся своему отражению. С сухим щелчком ударились о ножны полукруглая гарда.

– А остальная команда?

– Мы все – воины Императора!

– Да здравствует Император!!!

– Вперед, «Дасоку»!!!

– Да здравствует Император!!!

Сакамото вставил меч в гравитационный зажим рядом с приборной консолью, так, чтобы легко можно было дотянуться рукой, и занял место в капитанском кресле. Чувство, наполнившее его душу, наверное, можно было назвать радостью, хотя на самом деле это было нечто иное. Нечто более всеобъемлющее и возвышенное, похожее на чувство свободного полета, которое можно испытать, лишь прыгнув с раскинутыми в стороны руками с обрыва. Таким экипажем, как у него, мог гордиться любой капитан!

– Иночи-сан, мы атакуем сайтенский флагман.

– Да, господин капитан!

Пальцы помощника левого края забегали по виртуальной клавиатуре, вводя команду в центральный процессор корабля.

– Ёситика-сан, орудия к бою.

– Да, господин капитан!

– Нори-сан, отключите щит. Всю энергию на двигатели.

– Да, господин капитан!

По пульту забегали разноцветные огни. На скрин-навигаторе высветился план предстоящей атаки. Завыл сигнал полной боевой готовности.

– Господин капитан! – внезапно вскинул голову помощник левого края Иночи. – А как же русские?

Сакамото с досады прикусил губу.

– Всем командам – отбой!

Надо же! Он совершенно забыл про русских.

Бригада русских криогенщиков, пять человек, выполняла плановую профилактику систем охлаждения линкора, когда в составе эскадры «Дасоку» выдвинулся в направлении системы Куан. С тех пор капитан ничего не слышал о русских. Но, по всей видимости, они все еще находились на корабле. Куда им было деться? Не являясь подданными Императора, русские не обязаны были отдавать за него свою жизнь.

– Иночи-сан, вызовите русских на мостик.

– Да, господин капитан!

– Еще у нас есть доктор Грипенфлихт, – напомнил капитану Исикава.

– Доктор Грипенфлихт не ведет свой род от самураев, но он принял подданство Империи Пяти Солнц. Он вместе с нами повернет колесо сансары. А вот русские... – Сакамото с досадой цокнул языком и покачал головой. – Как же мы забыли о русских?

Глава 2

Смелый – не испугается, умный – не растеряется

Капитан Сакамото окинул взглядом прибывшую на мостик команду криогенщиков.

Русские всегда казались ему немного похожими на диких зверей, которых можно было и не бояться, но нельзя было не уважать. В каждом из них чувствовалась скрытая природная сила, даже в самом неказистом из них, маленьком и лысом, которого остальные называли Юриком. И что любопытно, никто ведь не знал, когда эта сила может вырваться наружу и что после этого произойдет. А при взгляде на бригадира криогенщиков в самом деле становилось не по себе. Ростом он был под два метра и широк в плечах. Синий комбинезон, такой же, как и у остальных криогенщиков, казался ему мал. Он был коротко подстрижен, но не брит и смотрел на мир тяжелым взглядом из-под насупленных бровей. Какие мысли бродили при этом у него в голове, оставалось только гадать. Хотя и это было совершенно бессмысленно.

Сакамото и прежде доводилось иметь дело с русскими. Мастера они были отличные, дело свое знали превосходно. Но вот работать с ними – одно мучение. У них была какая-то своя, недоступная пониманию Сакамото логика, которой они руководствовались как в работе, так и в повседневной жизни. Порой Сакамото казалось, что русские вообще лишены чувства времени. Если на работу отводилось три дня, они два из них ничего не делали, зато за последний оставшийся день успевали сделать все, что нужно. Причем в самом лучшем виде, так, что не придерешься. Спорить каждый из них готов был по любому поводу, а то и вовсе без оного. Но при этом создавалось впечатление, что результат спора был ему совершенно безразличен – важен был сам процесс. Ну а уж тот, кто пытался давать русскому советы, как и что нужно делать, в особенности когда дело касалось выполнения его профессиональных обязанностей, рисковал нарваться на доскональный разбор всех своих человеческих, физических, духовно-моральных и, даже случалось, семейных качеств.

Одним словом, нито кайса Сакамото давно сделал для себя вывод, что японцу русского не понять. А вот русские японцев, как ни странно, понимали очень даже неплохо, но при этом старательно делали вид, что им все, ну или почти все в японцах кажется смешным. И чай они заваривать правильно не умеют, и sake почему-то пьют подогретым, и рыбу едят сырой, и ударения в словах неверно ставят. А один русский старший офицер как-то даже пытался учить Сакамото рис варить!

Все, дальше некуда!

Хорошо еще, русские не пытаются учить японцев харакири делать. Хотя как раз сейчас случай был подходящий.

– В чем проблема, капитан? – первым обратился к Сакамото бригадир криогенщиков Николай Бутов. – У нас все идет по графику! Еще три дня, и можете принимать работу!

– Господа! – в строго официальной манере обратился к криогенщикам Сакамото. – Я не сомневаюсь, что вы отлично потрудились. Но сейчас я вынужден просить вас покинуть корабль.

– С чего это вдруг? – удивленно вытаращил глаза черноволосый Гарик Васин.

– Мы находимся в зоне боевых действий. – Капитан взглядом указал на обзорный скрин.

– Чай, не впервой, – тут же ввернул Сергей Горбатов, блондин с длинными, стянутыми в хвост волосами. – С сайтенами, поди, снова схлестнулись?

– Да, – коротко кивнул Сакамото.

Капитан чувствовал себя неуютно, поскольку русские болтуны, не имевшие представления о том, как следует разговаривать со старшим по званию, да к тому же еще и капитаном

корабля, мгновенно перехватили у него инициативу. Со стороны могло показаться, что это он, капитан «Дасоку», держит ответ перед криогенщиками.

– И что на этот раз? – с усмешкой спросил самый молодой в бригаде Дима Ватагин.

Сакамото решил не вдаваться в подробности. Уже хотя бы потому, что не мог поверить в то, что русские ничего не знают о войне между сайтенами и Империей Пяти Солнц, – все информационные каналы только о том и трубят. А если так, значит, русские просто хотели спровоцировать капитана «Дасоку» на не в меру откровенные высказывания. Только зачем им это нужно?.. Ох уж эти русские...

– Сайтены захватили Императора, – сухо произнес Сакамото.

– О, – тихо выдохнул Юрик Брик. – Примите наши соболезнования, капитан.

– Да, капитан, – поддержал Юрика бригадир. – Мы знаем, что вы своего Императора едва ли не отцом родным считаете. Чудно, конечно, да только все равно, безвременная кончина родителя...

– Император жив, – перебил Бутова Сакамото. – Сайтены взяли его в заложники.

– И чего они хотят в обмен? – живо заинтересовался ситуацией Васин.

– Они обещают оставить Императора в живых, если мы сдадим «Дасоку».

– Да уж, – Бутов провел ладонью по заросшей темной щетиной щеке и с многозначительным видом показал всем указательный палец. – Ситуация!

– А это, выходит, весь ваш императорский флот?

Сакамото обернулся на голос. Он заметить не успел, как маленький, юркий Брик оказался возле скрин-инфора и перевел его в режим внешнего наблюдения.

– «Дасоку» – последний корабль императорского флота, способный вести активные боевые действия, – признался Сакамото, хотя при этом и несколько приукрасил реальность.

Смотреть на отмеченные маяками сайтенов мертвые остовы кораблей было невыносимо больно. Но еще больнее было знать, что ты остался последним и не в твоих силах что-либо изменить.

– И что вы собираетесь делать? – спросил капитана Бутов.

Спросил так, будто он был командующий, требующий от младшего по званию разъяснений по поводу случившегося в его отсутствие инцидента. Великий Будда Амидо, только русский мог позволить себе разговаривать в такой манере!

Сакамото посмотрел на меч, стоявший у переборки.

– Мы отдадим свои жизни за Императора.

– Не понял, – сдвинул брови Бутов. – Вы собираетесь продолжить сражение?

– Да, – коротко кивнул Сакамото.

Объяснять русским то, что они были не в состоянии понять, нито кайса считал излишним.

Прищурился, Бутов посмотрел на скрин-инфор, как будто хотел убедиться в том, что расстановка сил осталась прежней.

– Это верная смерть, – сообщил он Сакамото так, словно был уверен, что капитан об этом даже не подозревает. – К тому же Дима говорит, что и энергосистема у вас на ладан дышит.

– На ладан? – непонимающе переспросил бортинженер правого края Нори.

– Ни к черту не годится, – объяснил ему Ватагин.

– Именно поэтому мы хотим, чтобы вы покинули корабль. – Сакамото обращался в первую очередь к Бутову, который был старшим среди русских. – Сайтены не ведут боевых действий против Русского сектора...

– Попробовали бы, – усмехнулся у него за спиной Брик.

– ...Вы находитесь на борту «Дасоку» в качестве техников, приглашенных для выполнения работы, не связанной с боевыми действиями, – продолжил, не обращая внимания на замечание русского, Сакамото. – Если, воспользовавшись десантным ботом, вы покинете «Дасоку»,

сайтены будут обязаны препроводить вас на ближайшую нейтральную планету, откуда вы сможете вернуться домой. Иночи-сан проводит вас на третью палубу...

– Подождите, капитан, – поднял руку Бутов. – Я смотрю, вы все решили. И исходили при этом, конечно же, из лучших побуждений. Но у нас так не принято.

Бутов развел руки в стороны и посмотрел на свою команду.

– Не принято... Нет... Не принято, – дружно замотали головами русские.

– А как у вас принято? – спросил Сакамото, полагая, что речь идет о какой-то особой процедуре, связанной с отбытием. Хотя прежде ему ни с чем подобным сталкиваться не приходилось.

– Мы не испытываем дружеских чувств к сайтенам, – сказал Бутов.

– Рад это слышать, – наклонил голову Сакамото.

– А вот вам, – старший криогенщик протянул руку, словно собирался коснуться Сакамото кончиками пальцев. – Вам мы симпатизируем. Хотя вы и пьете свое саке теплым.

Сакамото едва удержался, чтобы не поморщиться. О чем бы ни начал разговаривать с японцем русский, он непременно помянет теплое саке.

– Если вы хотите выпить на прощание саке... – начал было Сакамото.

Бутов сделал отрицательный жест рукой.

– Саке мы с вами, капитан, еще выпьем. Я даже соглашусь на теплое. Но лишь после того, как наподдадим как следует сайтенам под их железный зад.

Сначала Сакамото решил, что ослышался. Потом – что неверно истолковал смысл сказанного русским. Однако, посмотрев на лица других криогенщиков, нито кайса понял, что никакой ошибки нет – русские не намерены покидать «Дасоку». Тогда Сакамото решил, что сходит с ума. В голове мелькнула мысль: интересно, а как чувствуют себя те, кому приходится постоянно общаться с русскими? И все же на всякий случай он спросил:

– Вы остаетесь на «Дасоку»?

– Точно, – кивнул Бутов.

– Но вы не обязаны отдавать жизнь за Императора!

– А кто говорит о смерти?

Криогенщики непонимающе переглянулись.

Сакамото растерянно посмотрел на своих подчиненных. Понимает ли хоть один из них, о чем говорят русские?

– Для нас, подданных Империи Пяти Солнц, единственным достойным выходом из заведомо проигранного сражения является смерть в бою, – сказал первый мастер-оружейник Ёситика.

– А смысл? – развел руками Горбатов.

– Таким образом мы сохраним честь, и наши потомки не будут стыдиться своего имени.

– Достойный повод вспороть себе живот, – заметил Ватагин, глядя на носки своих ботинок.

Сказал он это настолько серьезно, будто едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– А как-то иначе это повернуть нельзя? – Бутов сначала показал капитану и его команде два указательных пальца, а затем дважды обернул один вокруг другого. – Ну так, чтобы и овец накормить, и волков перерезать?

Использованная русским метафора показалась Сакамото невообразимо сложной для понимания. Поэтому он решил ответить просто, не вдаваясь в детали:

– У нас разные представления о том, как следует вести себя в той или иной ситуации.

– Не настолько разные, как вы полагаете, капитан, – покачал головой Бутов.

И на этот раз – Сакамото готов был поклясться! – русский говорил абсолютно серьезно, не вкладывая в слова никакого потаенного смысла.

– Так в чем проблема, Бутов-сан? – Нито кайса заложил руки за спину.

– Будь я на вашем месте, капитан, – слова русского заставили Сакамото недовольно передернуть плечами, но криогенщик этого вроде как не заметил, – я бы попытался не уничтожить, а сохранить «Дасоку». По нескольким причинам. Первая. «Дасоку» – последний корабль боевого имперского флота, а значит, он служит символом того, что Империя Пяти Солнц еще жива. Вторая. Если Император жив и находится всего-то в плену у сайтенов, значит, его можно спасти. Третья. Сайтены во что бы то ни стало хотят заполучить «Дасоку». Зачем? Вопрос любопытный. Но, если уничтожить корабль, ответ на него, скорее всего, никогда не будет найден. Я доступно излагаю?

Сакамото с некоторым удивлением наклонил голову к плечу.

– Я готов согласиться со всеми приведенными вами доводами, Бутов-сан. Но их сумму перевешивает одна очень простая причина: у нас нет ни малейшего шанса остаться в живых, не отдав корабль сайтенам.

– Это вы так решили? – едва заметно улыбнулся Бутов.

Сакамото бросил быстрый взгляд на первого помощника, затем на штурмана, на мастера-оружейника...

– Это наше общее мнение.

– А если мы поможем вам спасти «Дасоку»?

На несколько секунд на мостике воцарилась напряженная тишина – каждый японец пытался понять: русский задал чисто абстрактный вопрос или же за ним что-то кроется?

– А мы знаем, как спасти «Дасоку»? – спросил у Бутова Васин.

– Есть у меня одна идейка, – Бутов поморщился и похлопал себя ладонью по затылку. – Шансы небольшие, но может сработать.

– Я когда в Инженерную академию поступал, мне вообще говорили, что шансов у меня никаких, – Горбатов показал всем пустые ладони. – А ведь ничего, поступил и выучился.

– Не было на тебя выбраковщика, – усмехнулся Брик.

– А на тебя – евгениста, – ловко парировал Горбатов.

– Господа, – легонько хлопнул в ладоши Сакамото. – Мы не о том говорим.

– А! – Брик махнул на Горбатова. – Он все время об одном и том же. Считает себя породистым жеребцом. А сам-то... – Юрик еще раз махнул рукой и сдавленно хихикнул. – Одно слово – Горбатов!

– Я ща тебе!.. – сорвался с места Горбатов.

– Стоять! – рявкнул Бутов. – В подсобке у себя разбираться будете! А здесь – капитанский мостик! – И, повернувшись к Сакамото: – Извините, господин капитан.

Сакамото только руками развел, удивленно и беспомощно одновременно.

– У вас есть план? – спросил он.

– Не, плана у меня нет, – качнул головой Бутов. – Есть только идея, как из этой передраги выбраться. А план мы вместе разрабатывать будем. Вы ведь свой корабль лучше меня знаете.

– Господин капитан, – штурман Исикава вскочил с кресла и низко поклонился Сакамото в знак извинения за то, что, не будучи спрошенным, решил высказать свое мнение. – Я полагаю, мы должны выслушать предложение Бутова-сана. В свое время я с немалым интересом изучал историю пятидневной войны Русского сектора с Османским картелем. Все военные историки сходятся во мнении, что успех русским принесла использованная ими совершенно неожиданная и необычная тактика. Правда, в чем именно она заключалась, никто так и не смог понять.

– Правда в том, что во время пятидневной войны у нас вообще не было никакой тактики, – усмехнулся Бутов. – Мы просто долбили «османов», где, когда и как придется, и меньше чем через неделю они запросили мира. Но в это никто не хочет верить. Хотя вам-то, господа, – Бутов обращался сразу ко всем японцам, находившимся на мостике, – как знатокам восточной философии, должно быть известно, что самое простое решение чаще всего оказывается и самым правильным.

– Хорошо, – едва заметным движением брови Сакамото велел Исикаве сесть. – Я готов выслушать ваше предложение, Бутов-сан. Но вначале я хочу, чтобы вы ответили мне на один вопрос. Вы сказали, что шансов выбраться живыми у нас немного. Так почему вы все же хотите принять участие в том, что сами считаете авантюрой? – Нито кайса поднял палец. – Смертельно опасной авантюрой.

– Я по натуре авантюрист, – не задумываясь ответил Бутов.

– Это не ответ, – качнул головой Сакамото. – Далеко не всякий авантюрист готов поставить на кон свою жизнь.

– Я к тому же еще и оптимист, – улыбнулся криогенщик. – Я верю в то, что нам повезет.

– Видите ли, господин капитан, – решил высказать свое мнение Гарик Васин. – Нам тоже как-то неловко пасовать перед сайтенами. Конечно, дети и жены не проклянут нас, если мы вернемся домой живыми и здоровыми. Но вот друзья засмеют. Как? – патетически вскинул руки Гарик. – Вы были на «Дасоку»? И не вломили сайтенам по первое число?

– Ну это Гарик преувеличивает, – мягко, почти по-детски улыбнулся Ватагин. – Все дело в том, что мы не любим, когда нас выставляют дураками. Особенно, когда это делают сайтены. Понимаете?

Сакамото кивнул, хотя и не понял ничего.

– Сайтенов давить надо, – мрачно изрек Горбатов. – Иначе они всю Вселенную загадят. Чурки жестяные.

– Вы нашего Горбатого не слушайте, – обратился непосредственно к капитану Юрик Брик. – Он рассуждает аполитично, неполиткорректно и, я бы даже сказал, однобоко. Если же взглянуть на проблему распространения сайтенов по Вселенной с точки зрения парадоксальной этики, основы которой, как известно, были заложены в начале двадцать первого века президентом...

– Короче, Юрик, – перебил оратора Бутов. – Сайтены ждать не будут. Кстати, – обратился он к капитану, – сколько они вам дали времени на размышление?

Сакамото сделал неопределенный жест рукой.

– Понятно, – кивнул Бутов.

– Если коротко, то криогенщик Брик в вашем распоряжении, господин капитан! – Юрик лихо отдал Сакамото честь и тут же хитро прищурился. – А меч самураю бесплатно полагается?

– Юрик, – поманил его к себе пальцем Бутов. – Я тебе уже объяснял, что не каждый японец самурай. А ты так вовсе и не японец даже.

– А что, и спросить нельзя? – с невинным видом развел руками Брик.

– В роду потомственного самурая меч передается из поколения в поколение как семейная реликвия, – ответил на вопрос Юрика мастер-оружейник Ёситика. – Искусных мастеров, делающих мечи на заказ, считанные единицы. Я имею в виду настоящие боевые мечи, а не те, что используют для фехтования любители реконструкции древней истории.

– Ах, вот оно как. – Юрик наклонил голову и задумчиво потерпел пальцами кончик носа.

– Давайте займемся делом, господин капитан, – предложил Бутов.

Сакамото на секунду задумался – стоит ли менять однажды принятое решение? Да и подчиненные могли счесть его трусом, пытающимся любой ценой спасти свою жизнь.

Капитан посмотрел на помощника левого края Иночи...

На мастера-оружейника Ёситику...

На бортинженера правого края Нори...

На штурмана Исикаву...

Все они без колебаний готовы умереть за Императора. И все же каждый из них смерти предпочтет борьбу. Один, даже самый лучший корабль императорского флота не мог разбить

армаду военных кораблей сайтенов. Но они могли отомстить сайтенам за вероломство и нанесенное оскорбление. А потом уже умереть, как велит кодекс самурая.

Сакамото нажал клавишу на консоли капитанского кресла, и слева от него из пола вырос штырь с округлым набалдашником. Будто зонтик, раскрылся круглый виртуальный планшет.

– Прошу вас, господа. – Сакамото сделал приглашающий жест рукой.

Находившиеся на мостике офицеры поднялись из своих кресел и встали полукругом вокруг планшета. С другой стороны подошли к столу русские.

Сакамото взял в руку пульт и включил трехмерную реконструкцию воспроизведенной на скрин-инфоре позиции. В центре находился «Дасоку». Справа и спереди его широким полукругом охватывали корабли сайтенов. Пятьдесят два боевых корабля и двенадцать кораблей технической поддержки. Слева – бесформенное нагромождение остатков японских кораблей. Позади – три глубокие воронки черных дыр, между которыми раскинулось поле астероидов. В нижней плоскости голубоватым отсветом выделялось звездное скопление Турмаран, которое делили между собой Восточный Альянс и Шенгенский союз.

– Итак, что вы предлагаете, Бутов-сан?

Сакамото произносил фамилии русских с ударением на последнем слоге, как это принято у японцев.

Бутов подался вперед. Прямо перед его лицом находилось скопление виртуальных кораблей сайтенов. Криогенщик посмотрел на них и дунул, как будто думал, что от этого они разлетятся.

– Сайтены организованны и педантичны до полного «не могу». Они считают это своей сильной стороной, в то время как именно в этом и заключается их главная слабость. Которой, – Бутов ткнул пальцем в центр планшета, – мы и должны воспользоваться, – русский повернулся к скрин-инфору. – Все уничтоженные корабли противника сайтены, как водится, поместили ионными маяками. Такова уж натура сайтенов – им непременно нужно все сосчитать и систематизировать. Мое предложение следующее – мы должны выдать «Дасоку» за один из уничтоженных сайтенами кораблей. Думаю, сделать это будет несложно...

– Несложно? – вне себя от изумления воскликнул штурман Исикава. – Вы что, всерьез полагаете, что сайтены примут «Дасоку» за мертвый корабль, как только мы установим на обшивке ионный маяк?

– Вы, друг мой, совершаете сразу несколько серьезных ошибок, – снисходительно посмотрел на штурмана Бутов. – Во-первых, маяк должен работать в том же режиме, что и те, которыми пользуются сайтены. Юрик, – обратился криогенщик к Брику, – сможешь определить и воспроизвести параметры сайтенских маяков?

– Без проблем, – легко провел ладонью по воздуху Брик.

– Во-вторых, – Бутов вновь обращался к японцам, и в первую очередь к Исикаве. – Если техник у всех на глазах вылезет на обшивку «Дасоку» и установит там маяк, то ни один, даже самый тупой сайтен не поверит в такой обман. Господа офицеры, вы что, никогда не видели, как работает профессиональный фокусник? – посмотрев на японцев, Бутов понял, что в цирке они если и бывали, то очень давно. – Фокусник готовит свой номер заранее – метит карты, прячет монетки в карманы, нанизывает на веревку платки, засовывает кроликов в цилиндр. Но для того, чтобы на глазах у всех воспользоваться заготовкой, ему нужно отвлечь внимание зрителей. Вон смотрите, галка полетела! – указал в дальний конец мостика Бутов. Все японцы машинально повернули головы в ту же сторону. – Попались? – улыбнулся русский. – А значит, и сайтены купятся на нашу уловку.

– Как я понимаю, – озадаченно прищурился Сакамото, – вы предлагаете каким-то образом отвлечь внимание сайтенов, чтобы по их же методике пометить «Дасоку» как погибший в бою корабль?

– Выставить маячок – маловато будет, – недовольно покачал головой Горбатов. – Нужно еще в нескольких местах разворотить обшивку, да так, чтобы убедить сайтенев в том, что это их работа, и постараться при этом не раскурочить внутренние системы корабля.

– Это как раз ваша задача, – Бутов взглядом нашел мастера-оружейника. – Взрывы нужно подготовить так, чтобы заодно уничтожить и бортовые номера. Кто знает, вдруг сайтены обратят на них внимание.

– Я не понимаю, о чем вы, Бутов-сан? – недовольно сдвинул брови Сакамото. – Вы предлагаете, можно устроить несколько взрывов на борту корабля и установить на его обшивке маяк так, что сайтены этого не заметят?

– Конечно, – Бутов всем своим массивным телом подался в сторону капитана. – Мы сделаем это, если, как фокусники, сумеем отвлечь внимание сайтенев.

– И каким же образом вы собираетесь это сделать?

– Ну во-первых, не «вы», а «мы», все вместе. А во-вторых, – Бутов наклонил голову и почесал затылок: – нужно подумать.

– Это решительно невозможно! – дернул подбородком помощник левого края Иночи.

– Вот когда у нас ничего не получится, – строго посмотрел на него Ватагин, – тогда и скажете, что это невозможно. А пока мы движемся в нужном направлении.

Брик хитро улыбнулся, поднял палец и произнес только одно слово:

– Брандер.

– Точно! – хлестко ударил ладонью о ладонь Бутов. – Молодец, Юрик!

Брик смущенно потупился.

– Брандер? – переспросил первый мастер-оружейник Ёситика. – Что это такое?

– Капитан! – обратился Бутов к Сакамото. – Как вы собирались сдавать свое судно?

– Я не собирался сдавать «Дасоку»! – гордо вскинул подбородок Сакамото.

– Предположим, – русский показал капитану обе раскрытые ладони. – Только предположим, что вы собираетесь сдать корабль сайтенам. Какова будет процедура?

– Понятия не имею, – пренебрежительно дернул плечом Сакамото.

– Хорошо, – не стал настаивать криогенщик. – Разработаем процедуру сами, – он поднес указательный палец к губам и на секунду прикрыл глаза. – Скажем так, вы связываетесь с главнокомандующим сайтенев и говорите, что готовы сдать «Дасоку». Но! – Указательный палец русского взлетел вверх. – При условии, что будут выполнены все процедуры, предусмотренные... – запнувшись, Бутов медленно повел ладонью по воздуху. – Ну же, господа офицеры!

– Предусмотренные кодексом чести офицера императорского флота! – с гордостью выдал Исикава.

– Отлично! – щелкнул пальцами Бутов. – Итак, кодекс офицерской чести требует от вас, господин капитан, чтобы вы в сопровождении адъютанта прибыли на флагманский корабль противника.

– С какой целью? – спросил Сакамото.

– Ну я не знаю, – Бутов растерянно глянул по сторонам.

– Меч! – указал на капитанскую катану Васин. – Кодекс офицерской чести требует, чтобы в ходе капитуляции капитан передал победителю свой фамильный меч!

– Отлично, Гарик! – снова щелкнул пальцами Бутов. – Капитан, вы отправляетесь на флагманский корабль противника для того, чтобы передать главному сайтену свой меч!

Сакамото только молча руками развел. Русские с азартом заядлых картежников разрабатывали операцию, в которой он пока мало что понимал.

– Зачем капитану отправляться к сайтенам? – спросил у русского Нори.

– Капитан останется на «Дасоку». На сайтенский флагман мы отправим брандер.

– Брандер? – вновь переспросил Ёситика.

– Возьмем самый большой челнок, какой только есть у вас на корабле, и под завязку набьем его взрывчаткой, – объяснил мастеру-оружейнику Бутов. – Полагая, что это капитан летит к ним со своим мечом, сайтены не только пропустят челнок через силовой щит, но еще и сами перед ним шлюз откроют. А когда челнок войдет в шлюз, – Бутов поднял руки с собранными в щепоти пальцами и, издав губами звук, с которым пробка вылетает из бутылки, раскинул пальцы веером. – Бам! На флагманском корабле пожар, декомпрессия, паника. Какое-то время сайтенам будет не до нас – все будут стараться понять, что же произошло.

– А мы в это время взрываем заложенные на «Дасоку» заряды и ставим на обшивку маяк! – азартно продолжил помощник левого края Иночи.

– Точно, – кивнул Бутов.

– Ничего не получится, – мрачно изрек Горбатов. – «Дасоку» останется на прежнем месте. И как только сайтены очухаются, они расстреляют нас прямой наводкой. – Криогенщик изобразил указательным пальцем пушку и трижды выстрелил: – Бах! Бах! Бах!

– Мы можем переместить корабль ближе к остальным! – Штурман Исикава указал пальцем на скопление уничтоженных сайтенами японских кораблей.

– Для этого придется активировать вспомогательные двигатели, что не может остаться незамеченным, – возразил бортинженер Нори. – Сайтены сразу поймут, что за игру мы затеяли.

– Можно попытаться уйти в гиперспейс, – предложил иной вариант Исикава.

– Не смешите меня, штурман, – скривил кислую гримасу Васин. – За нами тотчас же устремится вся сайтенская армада. И на выходе из гиперспейса «Дасоку» разнесут в клочья.

– Есть другие предложения? – обратился ко всем присутствующим Бутов.

– Если мы не можем незаметно переместиться в иную точку пространства, – медленно, размышляя вслух, начал нито кайса Сакамото, – значит, нужно заставить противника поверить в то, что мы пытаемся это сделать, а самим при этом остаться на месте.

– Мудрено, – почесал затылок Горбатов.

– Капитан, если это какая-то восточная метафора...

– Это не метафора, – перебил Бутова Сакамото. – Это – стратигема!

– Ах, вот как, – качнул головой криогенщик. – И что нам дает эта ваша стратигема?

– Стратигема учит нас тому, что противника нужно заставить поверить в то, чего на самом деле нет. У нас на борту имеются автономные модули прикрытия, используемые для перехвата вражеских торпед во время движения базового корабля. Отсоединившись от корабля, модуль начинает двигаться в заданном направлении, посылая на радары вражеских торпед сигналы, идентичные опознавательным сигналам корабля. Мы установим на одном из таких модулей ХД-двигатель, который позволит ему перейти в гиперспейс. Как только произойдет взрыв на сайтенском флагмане, мы запустим свой ХД-двигатель и начнем разгон вот в этом направлении. – Сакамото указал точку в пространстве вблизи астероидного поля. – Решив, что мы хотим уйти в гиперспейс, сайтены кинутся за нами следом. Мы откроем проход в гиперспейс и запустим в него оснащенный ХД-двигателем модуль. Сами же постараемся проскочить мимо. Это непросто, но получиться может. Когда мы окажемся за проходом, он будет экранировать нас от сайтенов.

– Проход закроется, как только в него свалится модуль, – заметил Исикава.

– Сайтены будут держать проход открытым до тех пор, пока в него не войдут корабли преследования. Это займет три-четыре, от силы – пять минут. За это время мы должны успеть изуродовать «Дасоку» так, чтобы сайтены, оставшиеся по эту сторону прохода, приняли его за мертвый корабль.

– Ну ломать – не строить, дело нехитрое, – усмехнулся Васин. – С нами да с нашими-то навыками и пары минут хватит.

– Отлично. – Сакамото провел ладонью над планшетом, и трехмерное изображение погасло. – Приступаем к работе. Полагаю, сайтены скоро о себе напомнят. Иночи-сан, распределите задания между командами. Бутов-сан, у меня к вам еще один вопрос.

Подойдя к русскому, нито кайса взял его за локоть и отвел в сторону от остальных.

– На борту начиненного взрывчаткой челнока, который мы собираемся отправить сайтенам, должны находиться люди. По крайней мере двое. В противном случае сайтены заподозрят неладное.

– И в чем проблема? – оказавшись рядом с мечом капитана, Бутов взял его в руки и внимательно осмотрел украшенные золотым орнаментом ножны. – Полчаса назад вы собирались взорвать весь свой корабль, а теперь не можете найти двух добровольцев? – Бутов на несколько сантиметров выдвинул лезвие меча из ножен, посмотрел, как играет свет на особым образом заточенном лезвии, и вернул оружие на место. – Оденьте их в десантные скафандры с ранцевым двигателем и внешним дистанционным контуром «оборона – атака» – у вас есть такие, я видел в оружейке, – и, если повезет, у них будет шанс остаться в живых.

Вера в некое полумистическое «везение» была еще одной особенностью русских, которую Сакамото никак не мог понять. И как ни странно, русские сами не могли объяснить, что это такое. Для русских «везение» было все равно, что для буддистов «дао». Но при этом они всю пользовались этим своим «везением», так, будто это личный коммуникатор.

Глава 3

Прежде чем прыгнуть – смотри, но, прыгнув, – не оборачивайся

На нижней палубе, возле ангара, где капитан Сакамото предложил собраться добровольцам, выстроилась длинная шеренга, в которой, прижав руки к бедрам, выпятив грудь и гордо вскинув подбородок, стояли все свободные от вахты члены экипажа «Дасоку». Каждый на корабле считал своим долгом проявить верность Императору и общефлотскому уставу, первый параграф которого гласил: «Смерть во имя Императора – честь для каждого».

Облаченный в парадный мундир, перед строем стоял помощник левого края Иночи и весьма поэтично вещал что-то о «божественном ветре с гор Ямато».

– Хорошие ребята, – шепнул Бутов Ватагину, который вместе с ним наблюдал за построением. – Все на одно лицо. Подтянутые. Смелые. Только вот хлипкие малость. На вид.

– Это же линкор, а не десантный корабль. – Ватагин цокнул языком и покачал головой. – Проблема не в том.

– Есть проблема? – удивился Бутов.

– Ты посмотри на их лица. Они же все как один собрались умереть за Императора. Каждый готов подорвать себя при первой же возможности. С таким настроением нельзя идти на задание, где главное – точный расчет и согласованность действий.

– И что ты предлагаешь?

– Отправить с японцем одного из наших.

– Кого?

– Да хоть меня.

Бутов насмешливо посмотрел на коллегу.

– А что? – поднял брови Ватагин. – Чем я хуже этих японцев? Я тоже хочу почувствовать дуновение божественного ветра на своей щеке.

– Зачем тебе это?

– Так, – дернул плечом Ватагин. – Я, между прочим, в пятидневной войне участвовал.

– В пятидневной войне кто только не участвовал, – усмехнулся Бутов. – Если подсчитать, то окажется, что весь Русский сектор, включая женщин, стариков и детей, воевал с «османами».

– Участвовали, может быть, и все, но не каждый брал флагманский крейсер Османского картеля, на борту которого находился сам Амин-Паша.

Бутов улыбнулся и по-отечески похлопал Ватагина по плечу.

– Дима, я знаю около полусотни человек, каждый из которых утверждает, что участвовал в захвате «Камня Завета». Пятеро из них лично надевали наручники на Амин-Пашу. А на самом деле «Камень Завета» был атакован каботажной баркой «Лещ», на борту которой находилось тридцать пять вусмерть пьяных и злых старателей, возвращавшихся домой после неудачной попытки нарыть алмазов среди обломков планеты, разорванной гравитационными силами системы тройной звезды Розен. Подоспевшие к шапочному разбору десантники не сразу смогли объяснить мужикам, что они захватили самого Амин-Пашу.

Ватагин наклонил голову и почесал шею.

– А ты откуда знаешь?

– Я сам там был.

– Ты служил десантником? – удивился Ватагин.

– Я работал старателем, – усмехнулся Бутов и снова похлопал коллегу по плечу.

– Ну хорошо, – не стал настаивать на своей версии давних событий Ватагин. – Допустим, так оно и было. Но я все равно могу лететь с японцем на челноке.

- Дима, это их корабль, их война и их Император.
- Да, но раз уж мы в это ввязались...
- Это не значит, что мы должны жертвовать собой.
- О чем ты, Коля? – удивленно посмотрел на бригадира Ватагин. – Я что, похож на камикадзе? Я хочу лететь с японцем к сайтенам, потому что знаю, что смогу выбраться оттуда живым. Да и ему героически погибнуть не дам. Я знаю этот флагман от носа до кормы.
- Не тренди, – поморщился Бутов.
- Точно! – Ватагин хлопнул себя ладонью по груди. – Я работал на стапелях Нового Вавилона, когда там только еще закладывали флагман «Туркменбаши». Так он тогда назывался. Потому что строили его по заказу Туркменского ханства, которое сайтены одним из первых под себя подмяли. Клянусь тебе, Коля! Я его по расположению орудийных башен узнал. Они, если сверху глянуть, сложатся в первую букву имени того самого туркменбаши, в честь которого корабль был назван.
- А как его звали?
- Ватагин озадаченно почесал затылок.
- Не помню.
- Бутов усмехнулся, покачал головой и направился к строю добровольцев, с упоением слушавших поэму в прозе, что вдохновенно читал им помощник левого края.
- Иночи-сан, у нас уже есть один доброволец, – Бутов указал на Ватагина.
- Иночи непонимающе посмотрел на Ватагина.
- Криогенщик сделал Иночи ручкой.
- В этом нет необходимости, Бутов-сан...
- Возражения не принимаются, – отрубил русский. – Нужен еще один человек.
- У нас две с половиной сотни добровольцев, желающих отдать жизнь за Императора.
- А вот этого нам не надо, – погрозил пальцем Бутов. – Нам нужен тот, кто хочет остаться в живых.
- Но, Бутов-сан...
- Кто все эти brave ребята? – Русский медленно двинулся вдоль строя, каждому заглядывая в глаза.
- Иночи растерянно посмотрел на своих подчиненных.
- Они члены экипажа «Дасоку».
- Это я понимаю, – кивнул Бутов. – По какому принципу вы их отбирали?
- Лететь к сайтенам готов был каждый. Мы отобрали самых достойных, имеющих заслуги перед империей.
- И каждому из них приходилось пользоваться десантным скафандром?
- Я не думаю, что это имеет большое значение.
- Это имеет огромное значение, Иночи-сан. Особенно для меня. Я посылаю на задание своего человека и хочу, чтобы он остался жив. – Бутов сделал короткий жест рукой в сторону добровольцев. – Вы позволите?
- Иночи с безразличным видом сделал шаг назад. Отбор добровольцев для выполнения смертельно опасного задания – дело, очень непростое и весьма деликатное. Тут нужно взвесить все «за» и «против», оценить все «да» и «нет» и, самое главное, найти достойный повод отказать претендентам. В противном случае отказ может быть воспринят как личное оскорбление. А поскольку оскорбление было нанесено старшим по званию, у юнита со временем разовьется дикий комплекс неполноценности. Все это Иночи рассказывали, когда он учился на Высших офицерских курсах, почетным куратором которых являлся сам Император. Иночи понимал, что, выбрав двух добровольцев, он глубоко ранит самолюбие всех остальных. Именно поэтому он тянул время, рассказывая выстроившимся на нижней палубе юнитам историю Тё-сё Такидзиро Ониси, в ожидании знака, который должен был помочь ему сделать выбор. Иночи никак

не ожидал, что Будда явит сей знак в лице русского криогенщика. Но так случилось. И не ему было оспаривать мудрость Великого Учителя Лао-Цзы, сказавшего некогда: «Военное искусство гласит: я не смею первым начинать, я должен ожидать».

– Кто умеет обращаться с десантным скафандром, шаг вперед! – громко произнес Бутов, обращаясь к добровольцам.

Вперед вышли около шестидесяти человек.

– Ну вот, – подмигнул криогенщик Иночи. – Уже проще. Кому доводилось пользоваться десантным скафандром в боевых условиях, шаг вперед!

Вперед вышли семеро.

– Остальных попрошу разойтись, – с улыбкой развел руками Бутов.

– Разойдись! – скомандовал помощник левого края Иночи.

И отвергнутые кандидаты в камикадзе медленно, то и дело оглядываясь, – а вдруг произошла ошибка и сейчас их позовут назад! – стали расходиться по своим постам.

– А среди вас, – обратился Бутов к оставшимся, – мы разыграем суперприз.

«Ну-ну, – подумал Иночи. – Интересно, что же теперь придумает русский?»

– Дима! – взмахом руки Бутов подозвал Ватагина. – Ну вот, братишка, перед тобой семеро кандидатов в смертники. Кого выбираешь?

Иночи едва рот не раскрыл от изумления. Русский легко и изящно использовал принцип небесного дао, которое, как известно, напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Воистину дао пусто, но в применении неисчерпаемо!

– Вот этого, – указал Ватагин, не задумываясь.

Чем снова озадачил Иночи. Почему русский выбрал техника нито рикусо Ясухиру? По мнению помощника левого края, нито рикусо ничем среди прочих не выделялся.

Бригадира криогенщиков, как ни странно, заинтересовал тот же вопрос.

– Чем же он тебе глянулся? – спросил он у Ватагина.

– А мы с ним в сугороку играли. Он меня три раза обыграл и при этом ни разу не сжульничал.

Все! Иночи понял, что никогда ему не понять логику русских, даже с помощью дао!

– Господа, – обратился он к криогенщикам. – Вам еще нужна моя помощь?

– Распорядитесь, чтобы нас пустили на оружейный склад, Иночи-сан, – сказал Бутов. – Нужно подобрать скафандры для камикадзе.

В то время как на нижней палубе шел отбор добровольцев в команду самоубийц, под началом первого мастера-оружейника Ёситики работали сразу две команды. Одна занималась подготовкой челнока, которому предстояло взорвать сайтенский флагман. Другая определяла места для закладки зарядов, которые должны были сымитировать тяжелые повреждения, полученные в результате торпедной атаки. И та, и другая работа была ответственной и требовала немалого мастерства, умения обращаться со взрывчатыми веществами и опыта, которым обладал только первый мастер-оружейник. Поэтому Ёситика почти не слезал с двухколесного мотоцикла, на котором перемещался с одного объекта на другой.

Обшивку «Дасоку» решено было взорвать в трех местах. Два взрыва в районе кормы должны были вызвать у противника иллюзию полного разрушения как основного, так и вспомогательных ХД-двигателей, а заодно уничтожить бортовые номера и надписи с названием линкора на внешней стороне обшивки. Место для третьего взрыва определили в центре корабля, по левому борту, в районе оружейных складов, что также должно было порадовать сайтенов.

Сейчас на всех трех объектах работали техники, к которым подключились двое русских криогенщиков, Васин и Горбатов. Им предстояло снять внутреннюю обшивку в местах взрывов, вывести из-под нее и пустить в обход все коммуникации. Поскольку «Дасоку» изначально

строился как военный корабль, коммуникаций, проложенных между внешней и внутренней обшивками, было не так уж много, в основном дублирующие, вспомогательные и аварийные линии, причем некоторые из них можно было без особых затей временно обрубить. Подобная операция на гражданском корабле потребовала бы значительно больше времени и сил. Техникам также следовало проверить и, если потребуется, улучшить герметичность всех прилегающих к месту взрыва помещений. И наконец, отдельная команда занималась очисткой двенадцати секций оружейного склада, расположенных вблизи места предстоящего взрыва. Вопреки заверениям Ёситики, клявшегося, что подрыв обшивку корабля так аккуратно, что ни одна лишняя клепка не вылетит, на этой мере безопасности настоял капитан Сакамото.

К удивлению Ёситики, в вопросе об оружейном складе его поддержал один из русских, ставший случайным свидетелем разговора первого мастера-оружейника с капитаном.

– Начальство, – подмигнул ему Гарик Васин, – всегда уверено, что все знает лучше других. А не понимает того, что профессионалам нужно доверять.

Услышав такое, Ёситика был удивлен безмерно – слова, произнесенные криогенщиком, являлись, по сути своей, не чем иным, как несколько переиначенным высказыванием Лао-Цзы: «Лучший правитель тот, о котором народ знает только то, что он существует». Первый мастер-оружейник даже и не подозревал, что русский знаком с великой книгой «Дао дэ цзин».

Проследив, чтобы к местам взрывов были доставлены именно те заряды, которые ему требовались, Ёситика вскочил на мотокар и понесся в противоположный конец корабля, где производилась загрузка челнока.

Челнок, скорее всего, взорвется в шлюзовом отсеке сайтенского флагмана еще до того, как будет завершена декомпрессия. Если взрыв выбьет ворота шлюза, все дальнейшее будет происходить в безвоздушном пространстве. Следовательно, нужно так расположить заряды, чтобы взрыв был направлен в глубь корабля, и использовать при этом не взрывную волну, а кумулятивный эффект.

Мастер-оружейник находился примерно на полпути к пятому ангару, в котором стоял обреченный челнок, когда личный коммуникатор сообщил, что его вызывает нито кайса Сакамото.

– Я только что разговаривал с генералом Контусом, – сообщил капитан. – Мы договорились о сдаче корабля. Идея русских сработала. Я сказал сайтену, что прибуду к нему на корабль, чтобы провести процедуру капитуляции по полной форме, предписанной уставом. Сославшись на необходимость подготовиться к процедуре, я выторговал у Контуса еще полчаса. Дальше водить сайтенов за нос нам не удастся. Успеете, Ёситика-сан?

– Челнок будет готов через двадцать минут, – ответил первый мастер-оружейник. – Прочие работы потребуют чуть больше времени. К нужному моменту все будет готово. За это я вам ручаюсь, господин капитан.

– Спасибо, Ёситика-сан, – поблагодарил оружейника нито кайса и отключил связь.

На душе у Сакамото было беспокойно, но никто, помимо него самого, об этом не знал. Офицеры и весь экипаж «Дасоку» должны быть уверены в том, что все идет по плану и капитан уверен в успехе. Иначе просто не могло быть. Иначе Сакамото не был бы капитаном. Умеющий управлять людьми не ставит себя в низкое положение.

Въехав в распахнутые ворота пятого ангара, мастер-оружейник остановил мотокар и поставил его у стены.

– Ну как у вас тут? – спросил Ёситика у нито рикюя, в его отсутствие руководившего загрузкой челнока.

– Почти закончили, – коротко поклонился первому мастеру-оружейнику нито рикюй Сирато. – Мы поместили в грузовой отсек челнока пять плазменных торпед. Их двигатели запустятся от часового механизма, который включают те, кто полетит на челноке. Первая торпеда взорвется ровно через три секунды после старта. За это время, как мы рассчитываем,

она пробьет челнок насквозь и снесет внутреннюю стену шлюза. Оставшиеся торпеды будут взрываться одна за другой с интервалом в две секунды. Если все сложится удачно, каждая торпеда будет уходить все дальше в глубь корабля. Таким образом, мы добьемся максимальных разрушений. На случай, если торпеды не сработают так, как мы рассчитываем, в багажное отделение челнока загружено около ста брикетов взрывчатки СQ-12, сто пятьдесят брикетов молекулярного расширителя и сто кислородных баллонов для поддержания процесса горения на первоначальном этапе. Все имеющиеся на борту челнока взрывчатые вещества сработают от детонаторов, подключенных к тому же часовому механизму, что и торпеды.

– Что ж, – Ёситика провел ладонью по щеке. – Полностью уничтожить сайтенский флагман мы не сможем, даже если все сработает точно в соответствии с тем, как мы это запланировали. Но в любом случае флагман будет выведен из строя. – Мастер-оружейник посмотрел на четырехколесные грузовые кары, подкатившие к челноку с очередной партией смертоносного груза. – Как русские называют этот подготовленный к взрыву челнок?

– Брандер, – напомнил Сирато.

– Верно, брандер, – кивнул Ёситика. – Странное название. Вы не находите?

– Русские вообще очень странные люди, – заметил Сирато.

– Верно, – еще раз кивнул мастер-оружейник. – Я до сих пор не пойму, почему они остались на «Дасоку»?

Оружейники переглянулись. Лейтенант пожал плечами.

– Но ведь должна же быть какая-то причина! – едва ли не с отчаянием всплеснул руками мастер-оружейник Ёситика.

Ему не давала покоя мысль о том, что он не может понять мотивы тех или иных действий русских. А без такого понимания – Ёситика всецело отдавал себе в этом отчет – невозможно полноценное сотрудничество. Нет беды тяжелее, чем недооценить противника. Но отсутствие взаимопонимания с союзником может привести к не меньшей беде. Как в рухнувшем в одночасье союзническом договоре Империи Пяти Солнц и Восточного Альянса.

– Мне кажется, сами русские не задают себе таких вопросов, – произнес негромко нито рикую Сирато.

– В чем же тогда заключено их дэ?

– А оно у них есть?

Мастер-оружейник проводил взглядом последний кар, отъехавший от челнока.

– Я сам подключу детонаторы, – сказал он нито рикую. – И проинструктирую тех, кто полетит на этом... брандере.

Думал Ёситика при этом о глубочайшем дэ, суть которого заключается в том, чтобы создавать, не обладая, приводить в движение, не прилагая к тому усилий, и руководить, не считая себя властелином.

В это же самое время Юрик Брик думал о том, как с наименьшими затратами времени и сил снять с его законного места один из ХД-двигателей, а потом установить его на модуль прикрытия, которому предстояло изображать линкор. Рядом с ним находилась бригада техников в количестве двадцати пяти человек, до зубов вооруженных наилучшими из всех возможных инструментов, готовых по первому приказу броситься отвинчивать, отсоединять, перекусывать и резать, а также бортинженер правого края Окато Нори с двумя помощниками.

О ХД-двигателях Брик знал только то, что с их помощью космический корабль может переходить в так называемый гиперспейс, являющийся, по сути, параллельным измерением, в котором ряд физических констант имеет иное значение, нежели в обычном пространстве. В частности, скорость света в гиперспейсе примерно в 25 раз превышает норму, что позволяет космическим кораблям также развивать скорости, в обычном пространстве невозможные. В обычном же пространстве ХД-двигатель позволяет кораблю перемещаться, используя антигравитационный эффект. Ничего не понимая в физике ХД-двигателя, Брик тем не менее был уве-

рен, что лучше и, самое главное, быстрее японских специалистов сумеет справиться с поставленной задачей.

Машинное отделение «Дасоку» представляло собой огромный, многосекционный ангар, в центре которого, накрытый армированным металлокерамическим кожухом, с виду похожим на мавзолей древнего властителя, располагался главный ХД-двигатель. По соседству находились шесть вспомогательных ХД-двигателей, которые использовались для разгона корабля и в случае выхода из строя главного ХД-двигателя на какое-то время могли взять на себя часть его нагрузки.

С первого взгляда Брик понял, что не может быть и речи о том, чтобы установить на модуль главный ХД-двигатель – «мавзолей» был в несколько раз больше и массивнее хлипкого модуля прикрытия. Поэтому Юрик сразу обратил свой взор на один из вспомогательных ХД-двигателей.

– Берем его, – указал он на тот, что находился в самом дальнем конце машинного отделения.

– Мне кажется, Брик-сан, удобнее будет воспользоваться тем, что ближе к выходу, – осторожно заметил Нори. – Для того чтобы транспортировать выбранный вами двигатель, придется расчистить проход через весь машинный зал, – бортинженер правого края едва заметно улыбнулся. – Что вовсе не так просто, как может показаться.

– Попробуйте мыслить нетрадиционно, Нори-сан, – осклабился в ответ Юрик. – Вы всерьез полагаете, что при строительстве «Дасоку» двигатели заносили в машинное отделение через ворота?

– Когда двигатели устанавливали на месте будущего машинного отделения, здесь не было ни крыши, ни стен, – усмехнулся в ответ Нори.

– Вот именно! – направил на него палец Брик. – Потолок мы сносить не станем, а вот дальнюю переборку уберем. Не всю, конечно. Чтобы вырезать в ней дыру, через которую можно проташить вспомогательный ХД-двигатель, – взмахом руки, как художник кистью, Юрик наметил размеры запланированного проема, – уйдет не более двадцати минут. Верно, мужики? – глянул он на молча ожидавших команды техников.

Мужики дружно закивали.

Кто-то даже подал голос:

– Да что там двадцать! За пятнадцать управимся!

– Во! – Брик показал бортинженерам указательный палец. – Слыхали, что мужики говорят? Прорежем эту переборку и ту, что за ней, и сразу попадем на третью палубу. А модуль-то перегнать туда – это вам не полуторатонный движок по коридорам таскать.

Бортинженеры озадаченно молчали. В том, что предлагал русский, крылась истина, которую почему-то не хотелось принимать. На уровне подсознания, где затаилась генетическая память предков. С одной стороны, слишком уж просто у него все получалось. С другой – никому из японцев и в голову бы не пришло приказать резать собственный корабль, потому что каждый из них знал, что бережливость является вторым после человеколюбия сокровищем, которым должен дорожить каждый.

Поэтому командовать пришлось Брику.

– Задача понятна? – обратился он к техникам. – Сами разберитесь, кто за какую переборку возьмется, но чтобы через пятнадцать минут проход на третью палубу был готов. Четырнадцать человек – в бой! Остальные – при мне! – и тут же, обращаясь к бортинженеру правого края: – Сколько нужно человек, чтобы демонтировать двигатель?

Нори от удивления едва руками не развел – русский командовал так, будто родился и всю свою жизнь провел в машинном отделении, а оказывается, он даже не знал схему демонтажа вспомогательного ХД-двигателя!

– В принципе для этого достаточно трех человек. Но схема поэтапного демонтажа подразумевает использование двух малых кранов и в соответствии с регламентом занимает примерно полтора часа.

– Нам это не подходит, – Юрик озадаченно наморщил лоб и лысину. – Есть другие предложения?

– Собственно, мы рассчитывали использовать всех техников, что имелись в нашем распоряжении, – словно ища поддержки, Нори посмотрел на помощников. – Мы просчитали схему распределения труда между двадцатью пятью техниками, при которой, быть может, нам удастся демонтировать двигатель за сорок – сорок пять минут. При условии, что сбоев не будет.

– Сорок пять минут! – ужасно вытаращил глаза Брик. – Вы что, с ума сошли? Сорок – сорок пять минут – демонтаж, пятнадцать-двадцать минут – транспортировка! Это же час с лишним! А сколько времени займет установка двигателя на модуль?.. А! – махнул рукой Юрик. – Это вы просчитать не могли, потому что никто еще не делал ничего подобного.

– У вас есть другое предложение, Брик-сан?

– Конечно, есть! Нужно свернуть этот хренов двигатель за пятнадцать, максимум – двадцать минут!

Бортинженер правого края Нори прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Это решительно невозможно, Брик-сан.

– Да? – Юрик с вызовом вскинул небритый подбородок. – А я уверен в обратном.

– Вам уже приходилось демонтировать вспомогательные ХД-двигатели? – не без сарказма поинтересовался Нори.

– Двигатели – нет, – честно признался Юрик. – Но в демонтаже я кое-что понимаю, – не дожидаясь дальнейших расспросов, Брик махнул рукой техникам. – За мной, мужики! – и потопал в дальний конец машинного зала, к намеченному в жертву двигателю.

Троица бортинженеров поспешила следом за ними.

Решительный настрой русского вовсе не внушал оптимизма бортинженеру правого края. Скорее, наоборот, у Нори вызывало опасение то, с каким энтузиазмом Брик принялся за дело. Любое техническое устройство вызывало у Нори уважение. И чем сложнее было устройство, тем больший трепет испытывал перед ним бортинженер правого края. ХД-двигатели были, пожалуй, самым сложным устройством на корабле. Поэтому порой, когда Нори один заходил в машинный зал, в полутьме двигателя казались ему священными изваяниями Будды. Одно – большое и шесть – поменьше. И хотя вслух Нори никогда бы в этом не признался, в душе он считал машинный зал храмом. И вот в этот храм ворвался русский вандал! И он уже начал командовать!

– Так! Резать начнем здесь и здесь! После этого снимем кожух – так проще будет ворочать, – и выдерем из пола вместе со станиной. Станина, пожалуй что, тяжелей самого движка будет. – Брик озабоченно цокнул языком. – Но тут уж выбирать не приходится, – ежели срубить не сможем, так придется вместе со станиной тащить. Все ясно, мужики? – хлопок в ладоши. – Погнали!

– Остановитесь, Брик-сан! – грудью вперед, как на пулемет, кинулся к русскому Нори. – Вы хотя бы понимаете, что делаете?

– Понимаю. – Невозмутимое спокойствие русского остановило японца, как бетонная стена. – Если мы не сумеем демонтировать двигатель за двадцать минут, можете отдать меня сайтенам.

«А неплохая мысль? – подумал бортинженер правого края. – Если позволить русскому развить такую же бурную деятельность на одном из сайтенских кораблей, он разнесет его за пару часов».

– Брик-сан, – стараясь сохранять спокойствие, начал Нори. – У меня имеется целый ряд возражений против предложенной вами схемы. Первое...

– Одну секунду, – прервал Нори Брик. После чего скомандовал техникам: – За дело, ребята, – и снова обратился к бортинженеру: – Пусть работают, пока мы болтаем.

Техники, как хищные муравьи-пустынники с девятой планеты Но, – именно такое сравнение пришло в голову Окато Нори! – набросились на беззащитный ХД-двигатель. Раздался треск, лязг, скрежет, шипение плавящегося металла...

– Прекратить! – не выдержав, крикнул инженер правого края.

Тишина.

Только негромко жужжат плазеры в руках растерянных техников.

– Хорошо, – с демонстративным безразличием Брик засунул руки в карманы комбинезона. Едва ли не по локоть. – В конце концов, это ваш корабль.

И отошел на шаг в сторону, уступая Нори оперативный простор.

– Русский прав, господин бортинженер правого края, – сказал один из техников. – Только так, ломая, а не разбирая, мы сможем управиться в срок.

– Верно, – кивнул другой техник.

– Точно, – повторил за ним третий.

– Господин бортинженер правого края, – негромко произнес стоявший справа от Нори нито рикуй.

Нори поднял руку с открытой ладонью – он никого не хотел слушать. Принимая самостоятельное решение, он полностью брал на себя всю ответственность.

– Продолжайте, – кивнул он техникам и взглядом попросил Брика отойти с ним в сторону.

– Не расстраивайтесь, господин бортинженер правого края, – произнес негромко Юрик, когда они остались наедине. – В том, что вы не можете видеть ситуацию так, как вижу ее я, нет вашей вины. После того, как мы пару месяцев поработаем рука об руку...

– Пару месяцев? – удивленно, а может быть и испуганно, воскликнул Нори.

– Ну а как вы думали? – непонимающе развел руками Брик. – Мы находимся на территории, контролируемой сайтенами. И если только попытаемся запустить ХД-двигатель, они тут же нас накроют. Придется очень тихо, осторожно уходить в нейтральную зону на маневровых твердотопливных двигателях. А это чистых два месяца. А то и больше.

Бортинженер правого края почувствовал, что от перспективы, открытой Бриком, голова у него пошла кругом. Самую малость, но все же симптом нехороший.

– Вы хотели что-то сказать, Нори-сан, – деликатно напомнил Брик.

– Да. – Бортинженер правого края снял полевую фуражку с мягким козырьком и провел ладонью по лбу. – Во-первых, если мы разломаем станину, на которой укреплен двигатель, то для того, чтобы заменить его новым, придется проводить серьезный ремонт.

– Да бросьте вы, Нори-сан, – пренебрежительно скривился Юрик. – Нам бы сначала живыми отсюда выбраться. К тому же, – он посмотрел в сторону, где всюду орудовали плазерами техники, – обсуждать эту тему бессмысленно, поскольку станина все равно уже раскурочена.

– При демонтаже, проводимом без соблюдения установленных правил, можно серьезно повредить сам двигатель, что приведет к его отказу или преждевременному выходу из строя.

– Нори-сан, нам нужно, чтобы этот двигатель проработал всего десять секунд. Десять! – Брик показал японцу две растопыренные пятерни. – После того как модуль уйдет в гиперспейс, пусть себе взрывается на здоровье! Надеюсь, вы не собирались отправиться на его поиски?

Бортинженер правого края сосредоточенно сдвинул брови к переносице, пытаясь понять, задан ли последний вопрос серьезно или с определенной долей сарказма? Юрик смотрел на него голубыми, невинными, как у младенца, глазами, но почему-то японцу казалось, что доверять криогенщику нельзя. Во всяком случае, не во всем. Дабы разрядить обстановку, Нори наклонил голову и кашлянул в кулак.

– Не захворали, часом, Нори-сан? – тут же поинтересовался Брик.

– Нет, – качнул головой Нори.

Со страшным скрежетом из стены выломался полутораметровый лист переборки и повис, слегка покачиваясь, на тросе.

– Смотрите-ка! – радостно улыбнулся Брик. – Бригада ломающих стены работает с опережением графика! Замечательные у вас люди в команде, господин бортинженер правого края!

– Да, – немного растерянно кивнул Нори и натянул на голову фуражку, – замечательные.

Он заложил руки за спину и посмотрел по сторонам.

Определенно бортинженер правого края Окато Нори не понимал, что он тут делает.

Глава 4

На маленького рачка ловится большая рыба

Челнок медленно вышел из шлюза, медленно, с неподражаемой грацией, присущей только очень крупным объектам, развернулся и, всего разок пыхнув выхлопами маршевых двигателей, медленно, на инерционном ходу поплыл в направлении флагмана сайтенской эскадры, некогда носившего славное имя «Туркменбаши».

Ватагин покосился на расположившегося в соседнем кресле японца. Лицо у брата-камикадзе было сосредоточенное, но не напряженное. Губы нито рикусо не закусывал, пальцы не ломал.

– Ну как? – спросил Ватагин.

– Нормально, – немного натянуто улыбнулся Ясухира.

– У тебя семья есть?

– Жена и двое детей. Девочки, семь и три года. Мы жили неподалеку от моих родителей, на Сагами. Сайтены захватили планету одной из первых, у них там сейчас тыловая база.

– И никаких вестей от родных?

– Нет, – качнул головой Ясухира. – У меня есть их снимки. – Японец улыбнулся и ладонью, затянутой в армированную перчатку, похлопал себя по защищенной бронекирасой груди. Ватагин понял, чего ему стоила эта улыбка. – Как выберемся из скафандров, я тебе чип-альбом покажу.

– Непременно, – кивнул Ватагин.

Похоже, он сделал правильный выбор – японец не имел намерения героически распротиться с жизнью.

– А у тебя есть жена? – спросил, в свою очередь, Ясухира.

– Была, – усмехнулся Ватагин. – Мы с ней три года как в разводе. Детей нет.

– Плохо, – покачал головой японец. – У мужчины должна быть семья.

– Кто бы спорил, – согласился Ватагин. – Да только, по мне, так лучше разбежаться в разные стороны, чем продолжать жить вместе просто по привычке.

– Ты перестал любить жену?

– Не знаю, – пожал плечами Ватагин. – Вроде бы нет... А может быть... Не знаю, – русский хлопнул рукой по подлокотнику. – Я редко бывал дома, много времени отдавал работе... Она считала, что я уделяю ей недостаточно внимания. В результате каждая наша встреча оборачивалась скандалом...

Ватагин хотел еще что-то сказать – он и сам не понимал, с чего вдруг так разоткровенничался с малознакомым японцем, – но его перебил зуммер вызова, вполне сносно и почти без фальши пропевший арию Риголетто из одноименной оперы. Дублируя зуммер, на приборной консоли замигал индикатор.

Знаком велел японцу сохранять молчание, Ватагин наклеил на горло мембрану с микрофоном, подключенным к голосовому синтезатору, и нажал кнопку приема.

– Капитан Сакамото!!! – заполнил, казалось, всю кабину челнока возмущенный рык генерала Контуса. – Какого дьявола вы тащитесь, как мертвые?

– Генерал Контус, – произнес одними губами Ватагин. Синтезатор повторил следом за ним голосом капитана «Дасоку»: – Генерал Контус.

– Да! Я – генерал Контус! И что дальше?

Ватагин повернулся к Ясухире и показал большой палец – работает!

– Генерал Контус, мы должны следовать процедуре сдачи корабля противнику.

– Кончайте морочить мне голову! Процедура требует, чтобы вы двигались на инерционном ходу?

– Именно так, – с невозмутимым спокойствием ответил Ватагин.

– Бред!!! – взревел генерал Контус.

– Проявите выдержку, генерал. Еще несколько минут, и «Дасоку» станет вашим.

– Он и так мой!

– Ну так пойдите и возьмите его.

Тишина.

– Не пытайтесь играть со мной, Сакамото.

Генерал Контус произнес фразу тихо, но все равно чувствовалось, что в нем кипит негодование и злость. Сайтены выходят из себя, когда не могут что-то понять или дать логическое объяснение какому-то явлению. Генерал Контус не мог понять, почему капитан «Дасоку» не желает просто, без затей и закавык сдать свой корабль. Почему для того, чтобы подтвердить уже свершившийся факт, нужно прибегать к архаичной процедуре, оговоренной воинским уставом государства, которого фактически уже не существовало? Пытаясь понять это, генерал выходил из себя.

Ватагин же, слушая ругань генерала Контуса, впервые всерьез задумался над тем, почему для Верховного главнокомандующего сайтенской армии так важно, чтобы «Дасоку» сдался, хотя он мог несколькими залпами уничтожить беззащитный корабль? О каком-то воинском тщеславии, о желании официально оформить свой триумф, приняв капитуляцию от капитана последнего корабля императорского флота, не могло быть и речи – это совершенно не в духе всегда прагматичных и донельзя расчетливых сайтенев. Сам корабль также не мог представлять интереса – это обычный, серийный линкор. Если только на нем не было установлено какое-то сверхновое оборудование. Или секретное оружие?.. Да нет, это совсем уж глупо. Если бы на самом деле было так, то Сакамото, ни секунды не колеблясь, уничтожил бы «Дасоку» – он ведь японец, потомственный самурай. В таком случае, что нужно сайтену? Какой-то груз, находящийся на борту «Дасоку»? Кто-то из членов команды? А может быть, на борту имеется пассажир, о котором мало кому известно?.. Хорошие сюжетные находки для авантюрных романов, но для реальной жизни совсем не типичные.

– Ждите, генерал, – произнес Ватагин голосом Сакамото и выключил связь. – Сайтены будут ждать, сколько потребуется, – сказал он Ясухире.

– Мы уже на подходе, – японец взглядом указал на скрин-навигатор.

Наводящая ужас и вселяющая трепет громадина сайтенского флагмана, вблизи выглядевшая почему-то несуразно, нескладно и отчасти нелепо, занимала без малого две трети скрина и настойчиво лезла в лобовой иллюминатор.

– Ты ведь техник? – посмотрел на японца Ватагин.

– Младший, – уточнил тот.

– Вот и объясни мне, почему, сканируя челнок, сайтены могут определить, сколько человек находится на борту, но при этом не знают, что челнок под завязку набит взрывчаткой?

– Что-то ты поздно об этом задумался, – улыбнулся Ясухира.

– Лучше поздно, чем никогда, – удачно вспомнил подходящее, хотя и на редкость затасканное высказывание Ватагин.

– Современный биосканер использует двадцать два различных показателя, позволяющих определить наличие живых существ. Чтобы создать надежную защиту от биосканера, обшивка корабля должна иметь порядка сорока слоев изоляции.

– Зачем так много?

– Некоторые материалы эффективны только при определенных физических показателях окружающей среды.

– Выходит, создать надежную защиту от биосканера практически невозможно.

– Точно. А тратить средства на создание защиты, надежность которой вызывает серьезные сомнения, совершенно бессмысленно. С простыми же химическими веществами дела обстоят намного проще. Мы даже не пытаемся скрыть содержимое корабля от сканеров противника, а забиваем их потоком бессмысленной информации. Только что сканер показывал, что на борту корабля несколько тонн взрывчатки СQ-12, а через минуту – сто тонн шоколада.

– Здорово придумали, – одобрительно кивнул Ватагин.

– Так это ж не мы, – лукаво улыбнулся Ясухира. – Это русские придумали глушить таким образом сканеры противника. Как это у вас говорится – дешево и сердито.

– На счет сердито – это точно, – согласился Ватагин.

Подняв руки, русский щелкнул крепежами перчаток скафандра и включил систему тестирования боевой системы.

– Пора.

Ясухира запустил тест-программу своего скафандра.

Немного о том, что представляет собой боевой десантный скафандр.

Легкий боевой лазер на левом плече. Пулемет – на правом. Полторы тысячи патронов в ранце за спиной. На правом предплечье – полсотни крошечных дротиков с ампулами, заполненными синтез-кислотой. Если хотя бы один такой дротик вонзится в скафандр противника, то менее чем через десять секунд произойдет разгерметизация. На правом – два остро заточенных штыря, вылетающих из гнезд с такой силой, что с расстояния в несколько метров способны пробить пятимиллиметровый стальной лист. Всем этим хозяйством десантник управляет, легко касаясь кончиками пальцев расположенных в перчатках сенсоров. Дело это не простое и требует специальной подготовки.

Далее.

На бедрах – два пистолета со сменными обоймами, широкий десантный нож и небольшой топорик. За спиной, помимо патронов для наплечного пулемета, два особо прочных кислородных баллона, тридцать метров тонкого эластичного каната с автоматической катушкой и магнитным захватом на конце, ранцевый реактивный двигатель и маневровый пистолет. Внутри скафандра – небольшой запас питьевой воды.

Скафандр рассчитан на три часа автономной жизни в боевых условиях. Этого времени достаточно для выполнения поставленной задачи, после чего десантник либо возвращается на свой корабль, либо оказывается на вражеском. На самый крайний случай в скафандре имелась ампула с препаратом, способным погрузить человека в состояние глубокого анабиоза, при котором расход кислорода сокращался в несколько раз. Вернуться в норму самостоятельно человек уже не мог, поэтому оставалось лишь надеяться, что помощь придет вовремя. Слабая, честно говоря, надежда, учитывая то, в каких условиях обычно приходится действовать космодесантникам.

На выданных им с Ясухирой скафандрах Ватагин попросил установить по два дополнительных кислородных баллона. Скафандр от этого сделался менее маневренным, но зато камикадзе получили лишние три часа жизни. А умелые японские техники устроили крепежи так, чтобы пустые баллоны легко можно было скинуть.

Ватагин надел шлем, защелкнул забрало и включил систему герметизации скафандра. Послышалось негромкое шипение. На полупрозрачном дисплее на внутренней стороне забрала появилось сообщение «Герметизация прошла успешно».

Ватагин наклонился к Ясухире и прижался своим шлемом к забралу японца. Теперь они могли разговаривать только так, прижавшись шлемами.

Лицо японца находилось в десяти сантиметрах от лица русского. И снова, глядя Ясухире в глаза, Ватагин понял, что сделал правильный выбор.

– Главное – слаженность действий, – сказал Ватагин. – Запомним на секунду – и от нас ничего не останется.

Ясухира молча кивнул.

Ватагин хлопнул японца по плечу, повернулся к скрин-навигатору, щелкнул переключателем связи и включил заранее записанный голос нито кайса Сакамото.

– Мы прибыли, генерал.

– Наконец-то, – злорадно прошипел голос сайтена. – Запомните, капитан, можно оттянуть неизбежное, но избежать его невозможно!

Ясухира болезненно поморщился, услышав выданный сайтеном афоризм, который он не иначе как сам придумал.

Ватагин снова включил запись.

– До встречи, генерал, – сухо произнес голос нито кайса Сакамото.

Тяжелая бронированная плита с нарисованной на ней цифрой «5» поползла в сторону.

Ватагин отдал команду разгерметизировать кабину челнока.

Нос челнока пересек рельс, по которому двигались створки ворот шлюза.

– Приехали!

Ватагин кулаком толкнул Ясухиру в плечо и дернул аварийный рычаг. Над головами камикадзе открылся прямоугольный проем, предназначенный для аварийного катапультирования. Однако система, которая должна была выбросить астронавтов из кабины, была предумышленно отключена. Расстегнув страховочные ремни, Ватагин оттолкнулся от подлокотников и воспарил к потолку. Ухватившись за край проема, он выбрался на внешнюю обшивку челнока.

Ясухира припечатал к приборной консоли детонатор с часовым механизмом, нажал клавишу пуска, дождался, когда на дисплее загорелись и стали сменяться цифры, и последовал за Ватагиным.

Теперь счет шел на секунды. Камикадзе должны покинуть шлюз одновременно с первым взрывом – только так сайтены будут уверены в том, что прибывших в челноке людей разнесло.

Челнок уже почти на треть корпуса вошел в шлюз. Ватагин пробежал несколько шагов по обшивке корабля, чтобы оказаться на уровне открытого створа ворот. Криогенщик давно не практиковался в беге в невесомости, когда точкой опоры является только магнитная подошва башмака, прилипшая к обшивке. Тело раскачивалось из стороны в сторону, будто тонкий стебелек цветка с тяжелым бутонем на ветру. И при этом еще нужно было контролировать каждый свой шаг – случись так, что обе подошвы хотя бы на секунду утратят контакт с обшивкой, и движимое инерционной силой тело в скафандре воспарит над кораблем, беспомощное, как окорок в синтетической оболочке.

Добежав до створа ворот, Ватагин закинул вверх, на внешнюю обшивку флагмана, трос с магнитным захватом и включил подмотку. Трос натянулся – захват держался надежно. Ватагин схватил Ясухиру за руку и, шевельнув мизинцем, включил систему внешнего скелета, фиксирующую пальцы перчатки в заданном положении. Русский с японцем оказались связаны, как сиамские близнецы.

Краем глаза Ватагин глянул на шлемовый дисплей. Две секунды до детонации первой торпеды...

Если взрыв активирует систему аварийной герметизации отсеков, то ворота шлюза захлопнутся, отрубив хвостовую часть челнока и отрезав единственный путь к спасению.

Одна...

Едва почувствовав, как содрогнулся под ногами корпус челнока, – первая торпеда пошла! – Ватагин подпрыгнул, оттолкнувшись обеими ногами, и сразу на максимальные обороты запустил наматывающую трос катушку. Он еще успел заметить, как раскололся на несколько частей нос челнока до того, как серая, вся в заклепках и мелких кавернах от попадания метеоров стена закрыла ему обзор. А вот висевший у него на руке Ясухира увидел и то,

как на носу ударившей в переборку торпеды вспыхнул ослепительно белый шар, после чего сигарообразное тело прошло сквозь стену, чтобы взорваться уже в чреве корабля.

Подтянувшись на канате, Ватагин уперся мгновенно прилипшими к обшивке ступнями в верхний край шлюзовых ворот. Выпрямившись, он вытянул Ясухиру и помог ему встать на ноги.

Движение мизинца – и фиксатор ослабил мертвую хватку перчатки.

Отсоединив магнитный захват, Ватагин сунул трос в карман ранца – кто знает, вдруг еще пригодится.

Ворота шлюза почему-то до сих пор оставались открытыми. Быть может, первая торпеда ненароком вывела из строя систему аварийной герметизации?

Ватагин почувствовал, как вздрогнул сайтенский флагман. Ему даже показалось, что корабль качнулся из стороны в сторону. Можно было представить себе, какой чудовищной силы взрыв сотряс экс-«Туркменбаши» изнутри, если отголосок его ощущался даже снаружи.

– Бежим! – по привычке крикнул Ватагин и махнул рукой. – Нужно уходить!

Младший техник понимал ситуацию не хуже криогенщика. Взрывать – весело, погибать – грустно. То, что им удалось выбраться из шлюза, еще не означало, что они спаслись. Пока лишь фотонные торпеды курочили внутренности сайтенского флагмана – самое забавное начнется, когда в челноке сдетонирует основной заряд. Ударная волна может сорвать часть обшивки над шлюзом и, как соринки, смести уцепившихся за нее людей.

– Туда!

Ватагин указал на расположенные треугольником башни сдвоенных пушек. Между ними должно находиться небольшое чашеобразное углубление, в котором можно укрыться на время, пока все не уляжется.

Беззвучно хлопая широкими магнитными подошвами по обшивке, русский и японец бежали по то и дело вздрагивающему, будто в лихорадочном ознобе, корпусу сайтенского флагмана, а позади них из обшивки вылетали клепки и из образовавшихся трещин били вверх белесые струи теплого воздуха, тут же оседавшие инеем по краям разрыва.

По монтажным скобам Ватагин вскарабкался на ближайшую пушечную башню и по внутренней ее стороне сполз в неглубокую воронку. Следом, толкнув его ногами в бок, съехал в воронку Ясухира.

Ватагин обхватил шлем японца обеими руками и прижался к нему своим забралом.

– Живы, и слава богу! – радостно прокричал он.

Японец закивал в ответ и, видно, в боевом запале что-то крикнул на старояпонском.

Ватагин лег на спину, согнул ноги в коленях и прилепил подошвы ботинок к обшивке.

– Здесь броня вдвое толще, чем на корпусе, – Дмитрий постучал ладонью по обшивке. – Снизу не прошибет.

– Хорошо, – кивнул Ясухира. – Что дальше делать будем?

– Ну ты спросил! – усмехнулся Ватагин. – Мы свое дело сделали. Кислорода у нас почти на шесть часов. Давай подождем, посмотрим, что другие станут делать.

А происходило между тем следующее.

Удар, нанесенный брандером, оказался для сайтенов полной неожиданностью. Атака на флагманский корабль представлялась им лишенной какого бы то ни было смысла, поэтому они даже не предполагали такой возможности. Когда из гостеприимно распахнутых шлюзовых ворот флагмана вырвался похожий на гигантское соцветие удивительного растения клуб пламени, по краям отливавший синевой и вдруг вспыхнувший по центру ярко-оранжевым всплеском, среди кораблей прикрытия и линейных кораблей началась подлинная неразбериха. Почти одновременно вся сайтенская армада пришла в движение. Одни перемещались ближе к флагману, чтобы прикрыть его от новой атаки, другие разворачивались боевым строем, дабы лицом

встретить врага, третьи, верно оценив ситуацию, брали на прицел «Дасоку». Кто-то даже выпустил длинную очередь – не целясь, в пустоту.

Однако бессмысленная суета была не в духе сайтенев.

Вскоре все командиры кораблей получили сообщение от верховного главнокомандующего. Флагману нанесены серьезные повреждения, ряд силовых установок и систем жизнеобеспечения выведен из строя, примерно треть отсеков разгерметизирована, пострадало... Количество пострадавших не имело значения – каждый сайтен, получивший несовместимые с жизнью повреждения, будет отправлен на перерождение. А вот флагману необходим серьезный ремонт. Корабль может двигаться самостоятельно, но только в нормальном пространстве. А значит, потерявший часть защитных полей, лишившийся главных орудий флагман нуждался в конвое.

В боевом построении эскадры сайтенов восстановился порядок. Семь кораблей, окружив флагман, заняли оборонительные позиции.

Но это было еще не все, что хотел сказать своим подчиненным генерал Контус. Боевая задача остается прежней – захватить «Дасоку». Захватить, а не уничтожить! Всех, кто на борту, – выбросить в космос. Но корабль не должен пострадать! Ни при каких обстоятельствах! Даже если японцы сами попытаются его взорвать, этому следует помешать! Как? Да как угодно! Верховный главнокомандующий не обязан думать за своих подчиненных, он должен лишь ставить перед ними боевые задачи! А после награждать отличившихся и карать нерадивых.

Капитаны двадцати трех сайтенских кораблей переориентировали внимание с пострадавшего флагмана на беззащитный «Дасоку».

А «Дасоку» между тем уже двигался, набирая скорость, прочь от места основных событий, в сторону скопления мертвых японских кораблей.

Между капитанами сайтенских «охотников» произошел быстрый обмен информацией.

- На «Дасоку» запущен ХД-двигатель.
- Команда «Дасоку» собирается открыть проход.
- «Дасоку» намеревается уйти в гиперспейс.
- У них есть шанс уйти в гиперспейс?
- Если при переходе их корабль не развалится на куски.
- Почему он должен развалиться?
- У них серьезно повреждена главная энергосистема.
- Почему же тогда они идут в гиперспейс?
- Они хотят попытаться уйти от нас.
- Так, значит, у них все же есть шанс уйти?

Разговор тупой, вполне типичный для сайтенов. Со стороны могло показаться, что капитаны валяют дурака, но они на самом деле не могли взять в толк, почему «Дасоку» пытается уйти, когда элементарный вероятностный подсчет шансов на успех дает на выходе цифру, стремительно соскальзывающую к нулю? Аналитический разум сайтенов не позволял им совершать нелогичные действия. Тем не менее они знали, что другие расы на это способны. И все равно всякий раз, столкнувшись с чем-то, что не укладывалось в прокрустово ложе жесткого прагматизма, сайтены приходили в замешательство. Отсюда и тема для обсуждения технических возможностей «Дасоку», конец которому положил полужвериный рев генерала Контуса:

– Какого черта вы языки чешете! Остановить линкор!

– Но если «Дасоку» войдет в гиперспейс... – начал было развивать уже знакомую тему один из капитанов.

– Вы войдете в проход следом за ним! – рявкнул генерал.

– ...он, по всей видимости, развалится на куски, – закончил все же капитан.

– Тогда вы соберете все обломки «Дасоку»! До единого! Вперед, объедки человеческие!

Более страшного оскорбления для сайтена не существовало. Капитаны поняли, что дело нешуточное, и двадцать два корабля одновременно сорвались с мест. Последний немного

замешкался на старте. Генерал Контус взял его бортовой номер на заметку, – когда корабль вернется, капитан будет разжалован в техника. У сайтенев не существовало незаменимых. Командовать боевым кораблем мог каждый, получивший чип с соответствующей нейропрограммой, а вот для того, чтобы, не задумываясь, выполнять приказы, требовалась четко структурированная организация базовой нервной системы.

«Дасоку» между тем уже открыл проход в гиперспейс и шел, нацелившись на него, как стрела, летящая в центр мишени. «Охотники» сайтенев, двигавшиеся быстрее, все же не успевали перехватить линкор.

– Предупредительный выстрел прямо по курсу! – скомандовал генерал Контус.

Два сайтеневских крейсера, летевшие впереди других, сделали предупредительный залп.

«Дасоку» шел к проходу, не снижая скорости.

– Держать проход! – заорал генерал Контус так, что даже привычные ко всему капитаны поморщились. – Если упустите линкор!.. Череп ржавый! Я даже не знаю, что я тогда с вами сделаю!

Генерал готов был выть от бессилия. Если бы только корабль, на котором он находился, не был выведен из строя! Уж он бы сумел остановить «Дасоку»! Черт возьми! Один точный выстрел, почти не повредив корабль, мог сбить его с курса перед самым входом с гиперспейс! Но разве можно доверять кому-то из этих олухов в погонах?.. Ну уж нет! Пусть лучше идут за «Дасоку» в гиперспейс и прищучат его на выходе в нормальное пространство!..

И в этот момент взрыв разворотил левую часть «Дасоку» в области хвостовых стабилизаторов. Взрыв был такой чудовищной силы, что вырвавшийся из пробоины в борту огненный язык едва не обернулся кольцом вокруг корпуса корабля.

– Кто стрелял? – заорал генерал Контус.

– Генерал, мы не открывали огонь, – ответил один из капитанов.

– Должно быть, на «Дасоку» взорвались силовые установки, – добавил другой. – Не выдержали перегрузки.

– «Дасоку» уходит в гиперспейс! – генерал ткнул корявым пальцем в скрин-инфор.

– Это безнадежно, – попытался возразить кто-то из капитанов.

– За ним!

– С разрушенными силовыми установками линкор обречен.

– А я говорю, вы идете за ним в гиперспейс! Все! Все до одного!

Тишина в эфире.

Сигнал ХД-двигателя «Дасоку» исчез со скрин-инфора.

– Держать проход, – с убийственным спокойствием произнес генерал Контус.

И спокойствие это было страшнее рева, с которым нейтронная звезда проваливается в черную дыру.

Тишина в эфире.

Корабли боевой эскадры сайтенев один за другим ныряли в проход и исчезали в гиперспейсе.

Еще минута, другая – и проход закрылся.

С флагманом, пострадавшим в результате атаки брандера, которую сайтеневы уже окрестили варварской, осталось семь кораблей конвоя.

Генерал вынул из кармана ярко-красный велюровый платок, аккуратно сложил вчетверо и протер запотевший зум-объектив на месте правого глаза.

– Возвращаемся на базу, – скомандовал генерал Контус.

Время в гиперспейсе течет иначе, чем в нормальном пространстве. Если, вопреки прогнозам капитанов, «Дасоку» уцелел и пытается уйти от преследователей, погоня может продолжаться очень долго. И все равно шансов уйти у имперского корабля не было.

Генерал Контус оскалил в усмешке крупные, с серым металлическим налетом зубы.

Ни единого!

Глава 5

Съел ложку отравы – ешь всю тарелку

Тишина.

Только где-то в перекрытиях трещит замкнувшая проводка.

И очень медленно, капля за каплей, стекает на пол какая-то жидкость.

Нито кайса Сакамото приподнялся в кресле.

Бледно-оранжевое аварийное освещение...

Сакамото наклонился вперед, тряхнул гудящей после удара головой и попытался подняться на ноги.

– Не двигайтесь, капитан.

Чей это голос?

Как долго он был в забытьи?

– Ситуация...

Голос скрежещет, точно ржавая пружина.

Сдавлив ладонью виски, Сакамото закашлялся.

– Где мы?

– Там же, где и были.

– Это хорошо или плохо?

– Хорошо.

Сакамото вспомнил, кому принадлежит отвечающий ему голос – бригадиру русских криогенщиков.

– Что произошло?

– Во время последнего маневра корабль крепко тряхнуло. Нас едва не затянуло в гиперспейс вместе с модулем.

– Да, это я помню, – кивнул Сакамото и, зашипев от боли, обхватил голову руками. – Что потом?

– Пришлось на полном ходу глушить основной ХД-двигатель, – ответил бортинженер правого края Нори. – В результате вся система ХД-двигателей оказалась выведенной из строя. Боюсь, собственными силами нам ее не восстановить.

– К черту ХД-двигатели, – высказал свое квалифицированное мнение Бутов. – Будем уходить на маневровых, иначе сайтены засекут нас.

Сакамото поморщился – скорее, от боли, чем от перспективы тащиться, как раненая черепаха, до нейтральной зоны, – и осторожно потер ладонью висок.

– Вас ударила по голове сорвавшаяся консоль, – указал на потолок Иночи.

Сакамото глянул вверх. Над его головой с потолка свешивался клубок кабелей и мерно покачивались металлопластиковые держатели.

Сакамото еще раз потрогал висок. Посмотрел на ладонь. Крови вроде не было.

– Остальные целы?

– Да, капитан. Только вам не повезло. Я вызову доктора...

– Нет! – оборвал Иночи русский. – Для сайтенов мы все умерли, значит, должны изображать мертвых. А мертвые, как вам, должно быть, известно, Иночи-сан, по кораблю не бегают. Если, конечно, этот корабль не «Вечный жид».

– Зачем сайтенам сканировать мертвый корабль?

– Не знаю. Но, если это вдруг придет им в голову, все, что мы сделали, окажется напрасным.

– Бутов-сан прав, – капитан жестом руки остановил собравшегося подняться из кресла Иночи. – Со мной все в порядке... Только голова болит... Так, значит, нам удалось обмануть сайтенов?

– Да, господин капитан! – радостно сообщил штурман Исикава. – Почти вся эскадра сайтенов ушла в гиперспейс, преследуя модуль. Остался только флагман и семь кораблей прикрытия.

– Интересно, что они собираются делать? – Исикава задал вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь, просто размышляя слух.

– Уйдут на базу, – уверенно заявил мастер-оружейник Ёситика. – Флагману крепко досталось, без ремонта в атмосферных доках не обойтись.

– В каком состоянии наш корабль, Нори-сан? – спросил Сакамото.

– Пока трудно сказать, – ответил бортинженер правого края. – Большинство тестерных контуров сгорели. Придется вручную проверять все системы. Но, по крайней мере, неподвижной разгерметизации отсеков не произошло.

– Что-нибудь известно о Ватагине с Ясухирой?

На этот вопрос капитана никто ответить не смог.

– Даже, если они успели выбраться на внешнюю обшивку флагмана... – не закончив начатую фразу, помощник левого края Иночи с сомнением покачал головой.

– Если они успели выбраться из шлюза, значит, они живы, – высказал свое мнение Бутов.

– Все равно мы не можем им помочь.

– Они это знают и сами позаботятся о себе.

– Каким образом? У них кислорода на шесть часов.

– Достаточно, чтобы что-нибудь придумать.

– Не понимаю, – поджал губы Нори. – Что можно придумать, находясь на внешней обшивке вражеского корабля? Разве что только сдаться?

– Нори-сан, – с укоризной посмотрел на бортинженера правого края Бутов.

– А что еще? – развел руками Нори.

– Ну например, добраться до системы жизнеобеспечения корабля.

– Нереально, – покачал головой Иночи.

– Для того, кто сидит в кресле на мостике корабля. Когда же у тебя в баллонах заканчивается кислород, все видится в ином свете, время будто спрессовывается и даже невозможное становится возможным.

– Вы говорите это так уверенно...

– Потому что я сам видел, как человек голыми руками выдирает клепки из обшивки корабля!

Нори фыркнул негромко и отвернулся, сделав вид, что его заинтересовали показатели климатических условий на камбузе. Он не верил Бутову, но не хотел с ним спорить, потому что считал любой спор бессмысленным, ни к чему не ведущим занятием.

– Сайтенский флагман начинает движение! – сообщил наблюдавший за скрин-инфором Исикава.

Все находившиеся на мостике повернулись в его сторону.

– Куда?

– Курс Z-12-25.

– Он уходит!

– Похоже на то.

На мостике воцарилась атмосфера радостного оживления. Все разом загомонили, поздравляя друг друга, хлопали по плечам тех, до кого могли дотянуться.

– Поздравляю, Бутов-сан! – обратился к русскому нито кайса Сакамото. – Должен признаться, я до конца не верил, что ваш план сработает!

– Думаете, я в это верил? – саркастически усмехнулся Бутов.

Тишина повисла в оранжевом свете.

– Как? – тихо произнес помощник левого края. – Вы предлагали нам план, в возможность осуществления которого сами не верили?

– Ну я бы так не сказал. – Русский медленно провел ладонью по лицу и поднялся из кресла. – Полагаю, господа, больше нет нужды изображать покойников – на ходу невозможно провести корректное биосканирование.

Бутов потянулся, глянул по сторонам и, опершись о приборную консоль, запрыгнул на кресло. Поворошив рукой свисающие с потолка кабели, он достал из поясной сумки кусачки, перерезал два провода и заново соединил их. На мостике загорелся свет.

– Я все же вызову доктора Грипенфлихта, – сказал, отстегивая страховочные ремни, помощник левого края Иночи.

– Не стоит, – недовольно поморщился Сакамото. – Я нормально себя чувствую.

– И все же...

– Да пусть зовет, Сакамото-сан, – Бутов спрыгнул с кресла и отряхнул руки. – Все равно ведь не угомонится.

– Хорошо, – согласился капитан.

Иночи включил бортовой коммуникатор.

– Медицинский отсек.

– Слушаю, – ответил ему чуть хриловатый голос из динамика.

– Доктор Грипенфлихт, немедленно пройдите на мостик!

– У вас пострадавшие?

– Капитан получил серьезную травму головы.

– Насколько серьезную?

– Он потерял сознание.

– И до сих пор в беспомощности?

– Грипенфлихт-сан! – включил личный коммуникатор Сакамото. – Я всего лишь ушиб голову. В вашем личном присутствии нет необходимости, просто передайте мне с кем-нибудь лекарство от головной боли.

– Я сейчас буду, – ответил доктор и отключил коммуникатор.

– Я получил отчеты с оружейных палуб, – обратился к капитану мастер-оружейник Ёситика. – Все орудия готовы к бою.

– Очень хорошо, Ёситика-сан, – поклонился мастеру-оружейнику капитан.

– Надеюсь, нам не придется принимать бой. – Бутов потуже подтянул ремень, фиксирующий на поясе сумку с инструментами.

– Почему, Бутов-сан? – несколько удивленно посмотрел на него Сакамото.

– Силовая защита на нуле. – Бутов постучал согнутым пальцем по датчику на приборной консоли.

– Вы уже показали нам, как можно сражаться без силовой защиты, – сказал капитан.

– И без шансов на успех, – добавил Иночи. – И все же, Бутов-сан, вы в самом деле не верили в то, что ваш план сработает?

– Дело в том, Иночи-сан, – Бутов взял пульт управления виртуальным планшетом и включил трехмерное изображение, – что в ситуации, в которой мы оказались, такие понятия, как «веришь» или «не веришь», теряют свой первоначальный смысл. Предложенный мною план был единственно возможным. Вот и все.

Бутов подкорректировал изображение, сделав координатную сетку более темной.

– Я вас не понимаю, Бутов-сан.

– Что именно вам не понятно, Иночи-сан?

– Зачем вы ввязались в эту историю?

– Это моя работа.

– Ваша работа – криогенные установки.

Бутов поднял тяжелый взгляд на помощника левого края.

– Это вы так решили, Иночи-сан?

– Это сказано в регламенте несения службы на борту линкора.

– Ну тогда послушайте, что я вам скажу, Иночи-сан. Я не приписан к «Дасоку», и ваш бортовой регламент меня никаким боком не касается. И то, что входит в сферу моих обязанностей, я определяю сам.

– Вы на военном корабле, Бутов-сан!

– Я знаю, – криогенщик не спеша обошел виртуальный планшет, внимательно глядя на россыпь звезд и планет внутри трехмерного контура. – Мне также известно то, что державы, которой вы служите, больше не существует.

– Позвольте внести уточнение, Бутов-сан, – взял-таки слово капитан, все это время с интересом следивший за разговором помощника левого края с бригадиром криогенщиков. – Империя Пяти Солнц существует до тех пор, пока жив Император.

– Не смею возражать, Сакамото-сан, – на японский манер слегка поклонился капитану Бутов. – Но смею заметить, что в настоящий момент «Дасоку» – это все, что осталось от империи. – Русский поклонился еще раз. – Извините мне мою прямолинейность, господин капитан.

– У кого что болит?!

На мостик вбежал небольшого роста человечек в желтой медицинской униформе, с плоским кейсом в руке. Руки и ноги его двигались, будто на шарнирах, что делало его похожим на забавную куклу-марионетку, находящуюся в руках искусного кукловода. У доктора Грипенфлихта было живое, очень подвижное лицо с длинным носом, тонкими губами, выступающими скулами и большими, выразительными карими глазами. Завершали картину черные гладкие волосы, расчесанные на прямой пробор, узкая, аккуратно подстриженная корсиканская бородка и черные напояженные усы с подкрученными вверх кончиками.

– Питер Шаллерус, – с тоской затянул нито кайса Сакамото. – Честное слово, со мной все в порядке.

Доктор Грипенфлихт выставил перед собой руку с открытой ладонью, которой на расстоянии будто припечатал капитана к спинке кресла.

– Сидите, больной!

Подбежав к капитану, доктор Грипенфлихт поставил кейс на пол, одной рукой взял Сакамото за запястье, чтобы проверить пульс, а другой оттянул веко, чтобы взглянуть на склеру.

– Питер Шаллерус...

– А ну-ка, больной, покажите язычок!

– Питер...

Воспользовавшись моментом, доктор Грипенфлихт засунул капитану в рот допотопный пластмассовый шпатель.

Бутов, наклонив голову, с интересом наблюдал за действиями врача.

Остальные находившиеся на мостике члены команды «Дасоку» вели себя тихо и старательно отводили глаза в стороны. Должно быть, боялись, что доктор и за них примется.

– Ну что ж, мне все ясно! – доктор Грипенфлихт спрятал шпатель в нагрудный карман. – У вас, Сакамото-сан, хроническое переутомление.

– У меня – голова, – робко заметил нито кайса.

– Понимаю, – размахисто кивнул Грипенфлихт. – Когда голова есть – это хорошо! Когда нет – плохо! – Он вдруг выхватил из кармана шпатель и указал им на Бутова: – Вы со мной согласны, уважаемый?

– Целиком и полностью, – заверил доктора русский. – Только у капитана мало того, что голова на месте, так она еще и болит.

– С чего бы вдруг? – недовольно сдвинул брови доктор Грипенфлихт. – Не вижу к тому никаких причин!

– Эта причина вас устроит, – Бутов указал на свисающий с потолка держатель.

Доктор вознес взгляд к потолку, задумчиво потеревил бородку.

– Очень весомая причина, – сказал он.

– К тому же еще металлопластиковая, – добавил Бутов.

– А вы что же молчите! – набросился доктор на капитана. – Вам по голове железкой треснуло, а вы делаете вид, будто ничего не произошло! – Грипенфлихт с досадой всплеснул руками. – Ну прямо как мальчик! А ну-ка! – махнул он кистью руки у капитана перед носом. – Живо показывайте, куда вас ударило!

– Сюда, – указал на правый висок Сакамото.

Доктор Грипенфлихт потрогал пальцем капитанский висок.

– Болит?

– Не очень, – поморщился капитан.

– Хватит мне врать! – недовольно взмахнул рукой Грипенфлихт.

– Болит, – опустив взгляд, сознался Сакамото. – И в затылок отдает.

– А голова не кружится?

– Нет.

– Точно? Не врете?

– Нет, – энергично затряс больной головой Сакамото.

– Ну тогда мы это враз исправим, – сменил гнев на милость Грипенфлихт.

Он поднял с пола кейс, положил его на колени Сакамото, щелкнул двумя серебристыми замочками и откинул крышку.

Не рискуя подойти ближе, Бутов вытянул шею – ему было интересно, что там у доктора в чемодане. Судя по тому, как Грипенфлихт ставит диагноз, в его врачебный арсенал непременно должны входить клистирная трубка и шприцы с иголками.

Но Бутов ошибся. В кейсе у доктора Грипенфлихта было аккуратно разложено новенькое медицинское оборудование.

Внимание, проявленное криогенщиком, не осталось незамеченным.

– Хотите помочь? – Грипенфлихт скосил на Бутова неприязненный взгляд.

– Я? – удивился русский.

– Ага, – кивнул, как ни в чем не бывало, доктор. – Мы с вами прежде не встречались, но, как я понимаю, вы ведь русский криогенщик?

– Точно, – кивнул Бутов.

– Ну так вперед! – Грипенфлихт указал на раскрытый кейс. – Действуйте! Господин?..

– Бутов, – подсказал русский. – Николай Бутов.

– Ну так что же вас смущает, господин Бутов?

– Я, как вы верно заметили, криогенщик, а не врач.

– Ах, вот оно что! – Грипенфлихт взялся двумя пальцами за кончик левого уса и слегка подкрутил его. – А я-то думал, каждый русский разбирается абсолютно во всем!

– Вам приходилось работать с русскими? – спросил нито кайса Сакамото, полагая, что пора разрядить обстановку.

– Нет, – тряхнул головой доктор Грипенфлихт. – Мне приходилось их лечить. И представьте себе, каждый! – Доктор едва не задохнулся от возмущения, поэтому ему пришлось сделать паузу, чтобы глотнуть побольше воздуха. – Абсолютно каждый русский считал своим долгом объяснить мне, как нужно это делать!

– И где, позвольте спросить, вы лечили русских? – поинтересовался Бутов.

– На военной базе «Виссарион», – ответил доктор. – Во время пятидневной войны... Не двигайтесь!

Последняя фраза была обращена к капитану.

Достав из кейса пятикубовую пластиковую пробирку с закручивающейся крышкой, доктор Грипенфлихт открыл ее, достал тонкую серебряную иглу и очень осторожно покручивая, начал вводить острие в переносицу Сакамото.

– Вы участвовали в пятидневной войне? – Бутов был искренне удивлен.

– Нет, – Грипенфлихт взял двумя пальцами вторую иголку и начал вводить ее в надбровную дугу капитана. – Но я работал в гуманитарном корпусе «Врачи Галактики». И мне так повезло, – доктор криво усмехнулся, – что меня направили в Русский сектор.

Третья игла вонзилась в скулу нито кайса Сакамото. Четвертая – в мочку уха.

– Вот так! – доктор Грипенфлихт закрыл пробирку с иглами и уложил ее в кейс. – Ну, капитан, как теперь ваша голова?

– Спасибо, Питер Шаллерус, значительно лучше.

Сакамото попытался привстать, чтобы поклониться доктору, но тот ладонью уперся капитану в грудь.

– Сидите, больной! Еще пару минут, и все пройдет! – доктор Грипенфлихт почему-то насмешливо глянул на Бутова. – А вы говорили – таблетку! – Как будто это криогенщик предлагал накормить капитана таблетками от головной боли.

– Питер Шаллерус, на корабле есть раненые? – спросил Сакамото.

– Я как раз собираю информацию о пострадавших, – доктор Грипенфлихт достал из кармана персональный коммуникатор и, вооружившись световым пером, взмахнул им так, будто собирался написать сонет. – Так! – он сделал отметку на дисплее коммуникатора. – И – вот так – еще одна загогулина. – И в итоге мы имеем, – доктор прищурился и прикусил губу, как будто что-то прикидывал в уме, – ушибы, вывихи, ссадины и легкие приступы паники. – Питер Шаллерус спрятал коммуникатор в карман. – Пока не поступала информация из машинного и кухонного отделений. Надо полагать, люди там заняты настолько, что им некогда считать синяки и шишки. Как это ни смешно звучит, но вы, господин капитан, самый тяжелый больной на борту «Дасоку».

– Я рад, – улыбнулся Сакамото.

– Все! – работая обеими руками, как фокусник, доктор Грипенфлихт быстро освободил лицо капитана от иголок, кинул их в миниатюрный переносной стерилизатор и захлопнул кейс. – Надеюсь, в моих услугах больше никто не нуждается? – Тишина. – Тогда позвольте откланяться!

Коротко кивнув, доктор Грипенфлихт подхватил свой кейс и побежал к выходу.

– Займемся делом, господа, – капитан поднялся из кресла.

– Где вы отыскали этого комика? – негромко спросил Бутов у оказавшегося рядом с ним возле виртуального планшета Исикавы.

– Вы имеете в виду доктора Грипенфлихта? – уточнил штурман.

– Ну да, – кивнул Бутов. – Станный тип.

– Манеры поведения доктора Грипенфлихта несколько экстравагантны, – согласился Исикава. – Но врач он замечательный.

– Он тоже отказался покинуть «Дасоку», когда вы собрались взорвать корабль?

– Доктор Грипенфлихт является подданным Империи Пяти Солнц.

– Серьезно? – удивленно поднял бровь Бутов. – И давно?

– Около года.

– А прежде?

– Что – прежде?

– Какое гражданство было у доктора прежде?

– Он работал в корпусе «Врачи Галактики», – подумав, ответил Исикава.

– Это я слышал, – кивнул Бутов. – Но «Врачи Галактики» – это международная организация, в которую входят представители разных секторов и союзов. Какое гражданство было у Грипенфлихта? И почему он от него отказался?

– Не знаю, – качнул головой Исикава. – А почему вас это интересует?

– Люблю сопоставлять и анализировать ничего не значащие факты, – ответил Бутов. – К тому же, как вы слышали, доктор Грипенфлихт работал на территории Русского сектора во время Войны Тринити. Выходит, мы с ним почти земляки.

– Ах, вот оно что, – многозначительно кивнул Исикава, сделав вид, что понял, о чем говорит русский.

– Итак, господа офицеры. – Нито кайса Сакамото присоединился к тем, кто уже стоял возле виртуального планшета. – Ситуация, в которой мы оказались, имеет как свои минусы, так и плюсы. Нам удалось обмануть сайтенгов, которые сейчас ищут «Дасоку» в гиперспейсе. Но мы не можем использовать ХД-двигатели, не рискуя привлечь внимание противника. Также мы не можем воспользоваться дальней связью, чтобы попытаться договориться с кем-то из возможных союзников или заручиться поддержкой Международного совета планетарных союзов.

– После того как вас кинул Восточный Альянс, союзников у нас больше нет, – внес необходимое уточнение Бутов. – А Международный совет планетарных союзов – это сборище ни на что более не способных аксакалов и молодых да рьяных карьеристов, у которых две недели уходит на дебаты по вопросу о том, можно ли кошкам пить обезжиренное молоко. Сайтенги прихлопнут «Дасоку» прежде, чем МСПС примет какое-то решение по нашему запросу. А после они уже и не вспомнят, по какому поводу собирались.

– Я хотел обрисовать ситуацию в целом, – посмотрел на криогенщика Сакамото.

Бутов мило улыбнулся и поднял руки с открытыми ладонями – все, молчу.

– Таким образом, – продолжил капитан, – мы можем использовать только маршевые двигатели. Запас топлива на корабле невелик, – никто не предполагал, что придется задействовать маршевые двигатели для дальних перелетов, – но мы можем пополнить его на других кораблях восьмой эскадры. Тем более что мы все равно должны отдать последний долг воинам, погибшим во славу Империи Пяти Солнц.

– По-моему, вы сильно приукрашиваете случившееся, господин капитан, – снова встрял в речь Сакамото русский. – Лично я не вижу ничего славного в том, как бездарно погибла восьмая эскадра.

– Господин Бутов! – схватился за меч бортинженер правого края Нори. – Я не позволю вам оскорблять честь воинов империи!

– Как хотите, – безразлично махнул рукой криогенщик. – Только ответьте мне, – Бутов по очереди взглянул в глаза каждому из японцев, – чего ради тогда было кашу заваривать? Взорвали бы, к чертовой матери, «Дасоку», да и дело с концом! Вы, Нори-сан, знаете, как долго сайтенги будут преследовать в гиперспейсе модуль, полагая, что это «Дасоку»?.. А может быть, это известно вам, господин капитан?.. Увы! – Бутов с прискорбием развел руками. – Я тоже этого не знаю. Но я точно знаю, что сайтенги вернуться, как только поймут, что их провели. Поэтому чем раньше мы отсюда уберемся, тем лучше! – Бутов пронзил пальцем трехмерное изображение звездного скопления Торнхилл.

Японцы еще какое-то время смотрели на русского, ожидая продолжения. Затем взгляды присутствующих обратились на капитана.

– Я согласен с Бутовым-саном, – выдавил сквозь стиснутые зубы Сакамото. – Это противоречит нашим традициям, но, если мы начнем воздавать почести мертвым, то можем потерять живых. Как верно заметил все тот же Бутов-сан, «Дасоку» сейчас – это все, что осталось от Империи Пяти Солнц. Это все, во что мы верим. Если Императора и империю еще можно спасти, то сделать это способны только мы – и никто другой. Все! – Сакамото взмахнул рукой, как будто хотел поймать в кулак пятое солнце Фафнира. – Больше этот вопрос не обсуждаем.

Нори-сан, займитесь подготовкой грузовых модулей для доставки на «Дасоку» ти-топлива с погибших кораблей.

– Да, господин капитан.

Покорно склонив голову, бортинженер правого края так и остался стоять, как будто подставляя шею под удар меча.

– В чем дело, Нори-сан? – сурово сдвинул брови Сакамото.

– Ваш приказ относится и к флагману восьмого флота? – не поднимая головы, спросил бортинженер правого края.

– Ко всем кораблям, – подтвердил капитан.

– Но на борту флагмана находятся останки кайсё Сюсо.

– Они там и останутся.

– Но, господин капитан, кайсё Сюсо принадлежал к роду...

– Кайсё Сюсо останется вместе со своими подчиненными, – слегка повысил голос нито кайса Сакамото. – Если Всемилостивый Будда Амидо пожелает, он сделает так, что останки кайсё Сюсо со временем будут погребены со всеми полагающимися почестями. А в данный момент нас интересует только ти-топливо. Я ясно выразился, Нори-сан?

– Да, господин капитан.

Не поднимая головы, Нори развернулся на пятках и направился к выходу, рукой придерживая у пояса меч.

– Когда это Нори успел надеть меч? – тихо спросил Исикава у Ёситики.

Мастер-оружейник молча пожал плечами. После чего так же тихо сказал:

– Насколько мне известно, он не принадлежит к самурайскому роду.

– Господа, – обратился к офицерам Сакамото. – Нам предстоит принять весьма ответственное решение. Куда вести «Дасоку»? Не думаю, что нам будут рады в Шенгенском союзе. Они, конечно, не выдадут нас сайтенам, но и не позволят вновь выйти в космос на «Дасоку». На любой из планет Шенгенского союза мы будем жить, как почетные пленники. Немногим дальше Шенгенского союза находятся Османский картель и Туркменское ханство, – капитан указал местоположение названных государств на трехмерной карте. – Туркменское ханство поддерживает тесные контакты с предавшим империю Восточным Альянсом. Поэтому не исключено, что нас туда и переправят. А из Восточного Альянса у нас прямая дорога к сайтенам. Османский картель... – Капитан наклонил голову и задумчиво почесал то место на переносице, куда доктор Грипенфлихт вонзал иголку. – Что такое Османский картель, вы и сами прекрасно представляете. На «османов» нельзя ни в чем полагаться, они не признают никаких договоров и думают только о своей выгоде. И тем не менее из трех возможных вариантов я выбираю Османский картель. Какие будут мнения?

– Ничего лучше придумать не удастся, – глядя на карту, с досадой цокнул языком штурман Исикава. – На маршевых двигателях мы далеко не уйдем. До границ того же Османского картеля тащиться месяца два, а то и больше. – Исикава покачал головой. – Я не вижу других вариантов.

– Господин Ёситика? – Капитан посмотрел на мастера-оружейника.

– Османский картель. – Мастер-оружейник тяжело вздохнул. – Честно признаться, мне совсем не нравится эта идея. «Османы» не знают, что такое честь, и не умеют вести себя достойно. Они легко продают вчерашних союзников тем, кто больше заплатит. Но, – Ёситика слегка развел руками, – приходится признать, что другого выхода у нас нет.

– Значит, идем к границам Османского картеля, – подвел черту нито кайса Сакамото.

– Можно мне сказать, господин капитан? – поднял руку русский.

– Конечно, Бутов-сан, – слегка поклонился криогенщику Сакамото.

– Есть у меня одна идея, – Бутов положил пальцы на виртуальный джойстик и стал перемещать объекты на карте. – Не знаю, насколько она вам понравится, – он укрупнил один из секторов. – Вот.

Головы японских офицеров склонились над трехмерной картой. Взгляд каждого был полон сомнения, которое почему-то никто не решался высказать вслух.

Мастер-оружейник Ёситика засунул обе руки в карманы форменных брюк. Капитан Сакамото сдвинул двумя пальцами подбородок и искоса глянул на штурмана. Исикава выпрямился, посмотрел на развороченный потолок, кашлянул в кулак.

– Исикава-сан, – обратился к штурману капитан. – Что вы думаете по поводу предложения Бутова-сана?

Исикава снова посмотрел на потолок. Затем перевел взгляд на карту.

– Бутов-сан, – штурман коснулся двумя пальцами виртуального джойстика на своей стороне планшета и тонкими зелеными линиями выделил обозначенный криогенщиком квадрат, – если я правильно вас понял, речь идет об этом квадрате?

– Совершенно верно, – кивнул Бутов. – До него не дальше, чем до границы Османского картеля.

– Простите, Бутов-сан, – с сожалением развел руками Исикава. – Но в указанном вами квадрате нет ничего, кроме погасшей звезды и хилого метеоритного потока.

– По моим прикидкам, если мы не станем тянуть с отправкой, то как раз в этом секторе пересечемся со Старой Одессой.

– Со Старой Одессой? – Штурман еще раз внимательно осмотрел обозначенный русским сектор. Да нет, ничего он не пропустил! – Что такое Старая Одесса?

– Вы не слышали про Старую Одессу? – изумленно воскликнул Бутов.

Исикава посмотрел на Ёситику. Мастер-оружейник отрицательно качнул головой.

– А вы, капитан? – Бутов протянул руку к Сакамото так, будто взывал к его совести. – Вы тоже не знаете Старую Одессу?

– Мне кажется, я где-то слышал это название, – сосредоточенно наморщил лоб Сакамото.

– Так, – многозначительно кивнул Бутов.

– Но где именно?.. – капитан двумя пальцами потер лоб, стараясь разгладить складки. – Нет, – он развел руками. – Не могу припомнить.

– Замечательно! – хлопнул в ладоши русский. – Если никто из старших офицеров боевого флота Империи Пяти Солнц ничего не знает о Старой Одессе, значит, и сайтенам не придет в голову искать «Дасоку» в пустом, как верно заметил Исикава-сан, секторе.

Нито кайса Сакамото заложил руки за спину.

– Так, может быть, господин Бутов, вы все же расскажете нам, что такое Старая Одесса?

– Само собой, – кивнул русский. – Старая Одесса – это одна из первых колонизированных планет в зоне, которую сейчас называют Русским сектором. В то время процесс терраформирования еще не был поставлен на широкую ногу, поэтому для колонизации выбирали планеты, условия на которых более или менее соответствовали тем, которые мог выдержать человек. Планета, впоследствии получившая название Старая Одесса, была хороша во всех отношениях. Кроме одного – она входила в отличавшуюся крайней нестабильностью систему трех солнц. Астрофизики предупреждали колонистов, что самое позднее лет через сто две из трех звезд Старой Одессы непременно столкнутся, и тогда всей системе придет абсолютный кирдык. Тем не менее Старую Одессу начали обживать в расчете на то, что со временем колония будет перенесена на другую, подготовленную терраформаторами планету. Однако, когда пришла пора покидать насиженное место, большинство обитателей Старой Одессы не захотели этого делать. Вместо того чтобы покинуть планету, ставшую для них родной, одесситы взялись за ее переустройство. К тому моменту, когда два солнца системы Старой Одессы устремились навстречу друг другу, явно намереваясь выяснять, кто из них круче, одесситы

превратили свою планету в гигантскую космическую станцию. Большинство строений было перенесено под землю, а те, что остались на поверхности, были надежно укрыты специально для этой цели разработанными куполами. Более того, в определенных точках на поверхности планеты одесситы установили новейшие по тому времени, мощные ХД-двигатели третьего поколения. Такой массивный объект, как планета, понятное дело, не мог перейти в гиперспейс, но ХД-двигатели позволяли одесситам направлять движение планеты в нужную им сторону. Они очень вовремя покинули свою трехсолнечную систему – за пару недель до катастрофы. С тех пор Старая Одесса стала блуждающей планетой. Поскольку формально она относится к Русскому сектору, одесситы стараются не удаляться от его границ. Но фактически живут по своим законам. Которые, впрочем, не входят ни в какие противоречия с общечеловеческими принципами. Для одесситов имеет значение лишь то, что их планета является свободной экономической зоной. Это они сами так ее называют. А по сути, это огромная барахолка, на которой можно продать, купить или выменять все, что угодно. Я предлагаю идти прямым курсом на встречу со Старой Одессой, загнать «Дасоку» в ее доки, залатать все дырки, привести на корабль глянец, а заодно и подумать, как дальше быть. – Бутов обвел взглядом удивленно вытянувшиеся лица японцев. – Ну как вам такое предложение?

Первым нарушил молчание штурман Исикава:

– А что, есть еще и Новая Одесса?

– Есть, – кивнул Бутов. – Есть еще и Самая Новая Одесса. Но обе они не чета Старой. Самые обычные терранреформированные планеты в Русском секторе.

– У меня только один вопрос, – произнес негромко Сакамото. – Бутов-сан, вы уверены, что здесь, – капитан погрузил палец в трехмерную пустоту, – мы найдем эту вашу Старую Одессу?

– Если бы у нас на хвосте не сидели сайтены, мы бы могли договориться о месте randevu. Но, поскольку такая возможность исключена, приходится надеяться на удачу. До сих пор она нас не подводила.

Сакамото вопросительно посмотрел на мастера-оружейника.

– Я согласен, – кивнул Ёситика. – Если на Старой Одессе нам отремонтируют корабль, а заодно загрузят на борт провиант и боеприпасы, я думаю, есть смысл рискнуть.

– Риска никакого, – уверенно махнул рукой Бутов. – Рано или поздно мы эту планету отыщем. Но есть небольшая проблема, – криогенщик сделал паузу и поднял указательный палец. – На Старой Одессе нам и корабль отремонтируют, и всем необходимым обеспечат. Но делать это задаром никто не станет. А в свете последних событий, я думаю, кредитные карточки, чеки и электронные банковские поручительства Империи Пяти Солнц утратили свою платежеспособность. Вопрос – чем рассчитываться будем?

– Бутов-сан, если вы задаете этот вопрос, то, надо полагать, и ответ на него знаете?

Сделав шаг назад, Бутов указал на вставленный в гравитационный зажим меч капитана.

– Вы позволите?

Сакамото сделал приглашающий жест рукой.

Бутов вынул меч из зажима и наполовину извлек клинок из ножен. Повернув меч, он посмотрел, как играет свет на волнистом хада.

– Это очень хорошее оружие, – сказал русский.

– Верно, – согласился Сакамото. – Этот меч принадлежал восемнадцати поколениям моих предков.

– И стоит он, должно быть, недешево? – прищурился криогенщик.

– Этот меч бесценен, – Сакамото понял, куда клонит русский. – Я, Бутов-сан, не продам его ни при каких обстоятельствах. А потому и не могу требовать того же от моих подчиненных.

– Да и не нужно, – Бутов небрежно сунул меч в гравитационный зажим. – Мечи, наверное, есть и на других кораблях. Поскольку вы все равно собираетесь послать команду за топливом...

– Бутов-сан! – медленно, почти не разжимая губ, процедил Сакамото. – Вы не понимаете, что говорите.

– Почему же, – удивился или только сделал вид, что удивился, криогенщик. – Очень даже хорошо понимаю. Нам хватит сотни мечей такого же качества, как ваш, чтобы оплатить ремонт «Дасоку».

– Если мы заберем мечи павших в бою офицеров, то должны будем передать их детям или другим родственникам погибших, – объяснил русскому Ёситика.

– А если мы бросим их здесь, то мечи достанутся сайтенам, – возразил мастеру-оружейнику Бутов. – Я же не предлагаю вам продать мечи и спрятать деньги в карман. По сути, они пойдут на укрепление боевой мощи императорского флота. Вы это считаете недостойным? Хорошо! – Криогенщик сделал шаг назад и широко раскинул руки в стороны. – Предлагайте свои варианты.

– Господин капитан, – поклонился Сакамото мастеру-оружейнику. – Я поддерживаю предложение Бутова-сана.

– Я тоже, – поклонился штурман Исикава. – Мы обязаны спасти «Дасоку».

– Согласен, – наклонил голову помощник левого края Иночи. – Хотя это и похоже на воровство, иного выхода у нас нет.

– Господа офицеры! – сразу же заулыбался Бутов. – На Старой Одессе я сведу вас с одним отличным малым. Он возьмет у нас мечи как залог под ссуду денег. А через годик мы у него все выкупим!

– Вы, Бутов-сан, как я погляжу, оптимист, – совсем невесело улыбнулся Сакамото.

– Сакамото-сан! Да с такой командой, как ваша, можно черные дыры насквозь пролетать! Расскажи кому, что мы сегодня сотворили, так ведь не поверят же!

– У меня есть видеозапись, – сказал Исикава.

– Серьезно? – восторженно округлил глаза и подался вперед Бутов. – Слушай, брат! – Криогенщик хлопнул себя ладонью по груди. – Сделай копию для моего семейного архива!

Глава 6

Даже плохой стрелок поразит цель, если выстрелит в нее сто раз

Ватагин подбросил вверх пустой кислородный баллон. Превратившись в искусственный спутник сайтенского флагмана, серебристый цилиндр с округлыми торцами медленно, вращаясь вокруг поперечной оси, поплыл в сторону раскрытого, подобно цветку с семью лепестками, локатора станции слежения. Обычно во время движения локатор складывается и прячется в ячейку, поскольку в развернутом состоянии он становится похожим на сачок, который ловит звездную пыль, мелкие метеориты и прочий космический мусор. По всей видимости, взрыв брандера повредил системы станции слежения и сайтенам не удалось убрать локатор.

– Ну вот, половина отпущенного нам срока вышла, – сказал Ватагин, провожая взглядом уплывающий вдаль кислородный баллон.

Ясухира его не слышал, но, видно, понял, что имел в виду криогеник. Японец медленно качнул головой и левой рукой ударил по обшивке сайтенского флагмана.

Укрытием камикадзе, как и прежде, служила ниша меж башнями сдвоенных пушек. Но продолжать прятаться было так же бессмысленно, как пытаться играть в гольф в невесомости.

Ватагин наклонился, чтобы прижать забрало своего шлема к шлему японца.

– Что делать будем?

Ясухира попытался пожать плечами, но сделать это в десантном скафандре оказалось совсем непросто.

– Что, никаких идей? – уточнил на всякий случай Ватагин.

– Кто действует, сильно желая завладеть вселенной, тот никогда не достигнет желаемого, потому что вселенная есть божественное орудие и распоряжаться ее судьбой никто не вправе.

– Хорошо сказано, – согласился Ватагин. – Вот только не вижу, как нам это может помочь?

– Беда всего мира происходит от мелочи, как великое дело – из мелких.

– Ты решил процитировать все афоризмы, какие знаешь?

– Это «Тао-те-кинг», или «Трактат о нравственности».

– С нравственностью у нас порядок. Разве нет?

– Зато у сайтенев с этим большие проблемы, – загадочно улыбнулся японец.

– И что с того? – не понял Ватагин. – Можно, конечно, попробовать постучаться к ним в дверь и представиться бродячими проповедниками, случайно оказавшимися на внешней обшивке корабля. Вот только, боюсь, наши десантные скафандры вызовут у хозяев вполне обоснованные подозрения.

– Туда смотри, – Ясухира указал на развернутый локатор станции слежения.

– Это я уже видел, – махнул рукой Ватагин. – Приятно, конечно, что удалось сделать сайтенам гадость...

Японец кончиками пальцев стукнул его по шлему, призывая к вниманию.

– Сайтены не убрали локатор станции слежения. Наверное, из-за механических повреждений. А если так, то в этом месте нас от внутреннего пространства корабля отделяет только лепестковая диафрагма. Если удастся отжать или сломать хотя бы один из лепестков, то мы сможем снять блокировку с остальных, выломать стойку локатора и пролезть в отсек.

Ватагин оценивающе посмотрел на локатор.

– Хорошая мысль. Даже сайтены не могут работать в разгерметизированном отсеке, значит, нас никто не заметит.

– Датчики движения, – напомнил Ясухира.

– Скорее всего отключены. А если нет, мы это сделаем. Корабль идет в док, и сайтены не полезут в поврежденный отсек, чтобы разобраться с неисправностью... Хорошо, допустим, мы сумеем туда забраться, только там все равно нет воздуха.

– Мы воспользуемся системой внутренних коммуникаций, чтобы добраться до отсеков, где есть воздух.

– У меня только два замечания. Во-первых, там, где воздух, там и сайтены. Во-вторых, в десантных скафандрах мы не влезем ни в одну коммуникационную систему.

– Знаешь, в критической ситуации, когда на карту поставлена жизнь, человек способен сделать невозможное.

– Слышал о таком, – кивнул Ватагин. – Но самому видеть не доводилось.

– Давай не будем спорить. Для начала попытаемся проникнуть в разгерметизированный отсек. Ну а там посмотрим.

– Хорошая мысль, – согласился Ватагин. – В конце концов, если ничего не получится, мы можем просто сдать сайтенам.

– Нет, – решительно отказался Ясухира – Я готов погибнуть, но не могу сдать врагу.

– Ты знаешь, что чувствует человек, когда у него в баллоне кончается кислород? – как бы между прочим поинтересовался Ватагин.

– Я проходил специальную психологическую подготовку и знаю, что такое удушье. Инструкторы советовали нам: в случае, если окажешься в подобной ситуации, лучше открой забрало шлема.

– Ни черта твои инструкторы в этом не смыслят, – криво усмехнулся Ватагин. – При мне как-то у одного монтажника расколосось забрало. Зрелище, я тебе скажу, было то еще. – Криогенщик поморщился и передернул плечами. – Нет, лучше уж задохнуться.

– Если выбирать, какой смертью умереть, то я бы выбрал...

– Слушай, давай оставим эту тему, – перебил товарища Ватагин. – Почему-то она не вселяет в мою душу оптимизма и уверенности.

– Самурай должен каждый день думать о смерти.

– Ты – самурай?

– Нет.

– Я – тоже нет. Все. С этой минуты говорим только о хорошем.

– О чем, например?

– О диафрагме, которую нам предстоит сломать.

Ватагин поднялся на ноги, потопал, чтобы почувствовать, как магнитные подошвы прилипают к обшивке и, протянув руку, помог встать Ясухире.

Добравшись до развернутого локатора, камикадзе занялись его изучением.

Люк, через который выводился локатор, был открыт. Иначе и быть не могло – захлопнувшись, крышка люка непременно срубила бы стойку. Ватагин лег и опустил в колодец руку с фонариком. На глубине около пятидесяти сантиметров круглую металлическую стойку плотно облегли двенадцать лепестков диафрагмы. Ватагин на всякий случай поковырял лепестки пальцами, хотя и без того было ясно, что затея бессмысленная, тут даже усилитель внешнего скелета не поможет. Освободив из захвата на поясе плазер, криогенщик прижал жало к основанию одного из лепестков и до предела вдавил клавишу мощности.

На то, чтобы прорезать щель длиной в двадцать три сантиметра, ушло сорок четыре минуты. После этого Ватагин уступил место Ясухире, который, вооружившись кусачками, принялся выдирать отрезанный лепесток диафрагмы.

Глядя на то, как течет пот по лбу Ясухиры и быстро-быстро шевелятся губы, Ватагин пытался представить, как матерится японец. А может быть, он и не матерится вовсе, а молится своему Будде?.. Ватагин наклонил голову и внимательно взгляделся в лицо Ясухиры... Нет, все же матерится! По-японски, но от души!

Ясухира оперся рукой о край колодца, поднялся и продемонстрировал Ватагину лепесток диафрагмы.

Ватагин показал напарнику большой палец.

Еще около получаса ушло у камикадзе на то, чтобы последовательно, один за другим отсоединить крепежи оставшихся одиннадцати лепестков диафрагмы, и чуть меньше, чтобы сложить локатор и вместе со стойкой протолкнуть его вниз.

– Как думаешь, сайтены не заметят, что локатор пропал? – спросил японец.

– Не знаю, – Ватагин задумчиво посмотрел по сторонам. – А впрочем, мне-то что за дело? – махнул он рукой и полез в колодец. – Должны сами за своим барахлом следить.

Ватагин старался спускаться вниз осторожно, чтобы, не приведи случай, не зацепиться за что-нибудь. Но, как только ноги его оказались в отсеке, сработала действующая на корабле искусственная гравитация, и криогенщик шлепнулся на пол. Грохотом падение не сопровождалось только потому, что все происходило в вакууме.

Ватагин отошел в сторону от дырки в потолке, в которую уже протискивался Ясухира, и посветил по сторонам фонариком.

Отсек имел почти квадратный периметр. Было в нем все, чему и полагалось быть на станции слежения, – два пересекающих комнату длинных, открытых стеллажа с жестко закрепленными на полках приборами, две консоли с контрольными экранами и системами настроек, три кресла, в двух из которых развалились мертвые сайтены. Из отсека вели две двери. Обе были закрыты тяжелыми плитами с пересекающими их крест-накрест предупреждающими надписями: «Полная герметизация». Хотя сайтенам, находившимся в отсеке, это уже было безразлично.

– Если бы удалось эту дырку закрыть... – указал на лаз в потолке Ватагин.

– Даже и не думай, – махнул рукой Ясухира. – Не успеем. У меня кислорода осталось, – японец скосил взгляд на дисплей, – на тридцать четыре минуты.

– У меня – на двадцать девять, – сообщил Ватагин.

– Нужно искать кислород, – сделал заключение японец.

С этим трудно было не согласиться.

Ясухира и Ватагин разошлись в разные стороны, внимательно осматривая стены, потолок, приборы, да и вообще все, что попадалось на пути. За исключением очоженевших трупов сайтенов, которые, даже мертвые, выглядели ненамного краше живых. Камикадзе и сами не знали, что надеялись найти, но вообще ничего не делать было бы и вовсе глупо. Им удалось сделать главное – пробраться внутрь сайтенского флагмана. Должно быть, именно поэтому создавалось впечатление, быть может обманчивое, что до спасения остался всего лишь шаг, который только нужно сделать в правильном направлении.

– Ну что? – спросил Ватагин, встретившись с Ясухирой возле заблокированной двери.

Ясухира молча развел руками, в одной из которых у него был фонарик. Луч скользнул по полу, затем по стеллажам, уперся в потолок.

Ватагин глянул на дисплей. Кислорода оставалось на двенадцать минут. Самое время что-то предпринять.

– Есть идеи? – спросил криогенщик.

Вместо ответа Ясухира подошел к одной из консолей и постучал пальцем по сетевой клавише. Скрин остался серым, ни один индикатор даже не мигнул.

– Забавляешься? – спросил, подойдя к японцу, Ватагин.

– Если бы на консоль удалось подать питание, мы бы могли попробовать разблокировать дверь.

Ясухира снова ткнул пальцем в сетевую клавишу.

– И что нам это даст?

– Мы окажемся в соседнем отсеке, где можно будет снять скафандры.

– Не хочу напоминать тебе о том, что в соседнем отсеке могут оказаться и сайтены.

– И не надо. Будем надеяться, что сайтенов там нет. Или их мало. Один-два... Ну максимум три.

– Если даже мы сможем убедить автоматику в том, что отсек не разгерметизирован и двери можно открыть, у нас будет всего несколько секунд, после чего вновь сработает автоматическая блокировка.

– Это лучше, чем вообще ничего.

По тому, как скосил взгляд японец, Ватагин понял, что он смотрит на свой дисплей. Должно быть, хочет узнать, сколько кислорода осталось. А вот Ватагин уже не хотел это знать.

– Хорошо, – сказал русский. – Давай попробуем.

И с размаху засадил кулаком в экран, разлетевшийся мелкими стеклянными брызгами. Ухватив всей пятерней, Ватагин вытянул из глубин приборного щитка ворох разноцветных проводов. Прижав перепутанные провода ладонью к пульту, криогенщик одной рукой отсоединил от ранца скафандра гелиевый элемент питания. Мигнув, погас дисплей на внутренней поверхности забрала. Ватагин даже не успел заметить, сколько еще минут жизни было отведено ему счетчиком кислорода. Да, собственно, ему это было безразлично. И вовсе не потому, что он свыкся с ролью камикадзе, – просто Дмитрий Сергеевич Ватагин не собирался умирать. Не в его это было правилах.

Положив батарею рядом с проводами, Ватагин закрепил фонарик на левом предплечье и занялся изучением маркировок на разъемах. Для того чтобы оживить всю приборную консоль, одного гелиевого элемента было недостаточно, поэтому напряжение нужно было подать на один-единственный датчик, фиксирующий давление воздуха в отсеке, а затем изменить его показания.

Разобраться с маркировкой было несложно, – сайтены использовали стандартные буквенно-цифровые коды, – но работать стоя было неудобно: при каждом движении луч света убегал в сторону. Чтобы облегчить себе задачу, Ватагин выкинул из кресла окоченевший труп сайтена и занял его место.

Найдя контакт, показавшийся ему подходящим, Ватагин выдрал его из клеммы и подключил к батарее. Приборная панель и не подумала весело подмигнуть в ответ индикатором. Ватагин выругался и принялся заново перебирать провода.

Ясухира подхватил мертвого сайтена под мышки, усадил в пустующее кресло и стал методично обшаривать его карманы. Закончив обыск, он начал срывать имевшиеся на теле сайтена щитки, под которыми находились электронные имплантанты, светить внутрь фонариком, а в некоторые полости даже пытался засунуть пальцы.

Ватагин попробовал новое соединение, и снова безрезультатно.

Машинально подняв руку, русский попытался вытереть пот со лба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.